

СКАНДИНАВСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

УДК 882
ББК 82.3(0)
Т 51

Ирина Токмакова

СКАНДИНАВСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

Иллюстрации Ирины Ждановой

ЭКСМО

2003

СКАНДИНАВСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

Что это такое — мифы? Слово «миф» — греческого происхождения и обозначает «предание, сказание». Где появились скандинавские мифы? В северных странах — Швеции, Норвегии, Дании, Исландии. Посмотри на карту. Ты увидишь эти страны в северной части Европы, а Исландия — это остров на севере Атлантического океана, совсем недалеко от Северного Ледовитого океана. Прекрасна и сурова природа этих стран. Высокие горы покрыты нетающими ледниками — глетчерами. Берега, омываемые океаном, изрезаны глубокими заливами — фьордами. Ниже ледников растут густые смешанные леса.

Среди этой суровой природы и родились мифы — сказания о богах и героях — суровых, отважных, могущественных. Когда? Да не менее двух тысячелетий тому назад. Они складывались из верования древних скандинавов, передавались из уст в уста, рассказывались у костров, пылавших длинными тёмными полярными ночами. О них повествуют рунические надписи древних мореходов — викингов, а также два знаменитых письменных памятника: первый называется «Старшая Эдда», это поэтическое собрание древних легенд, записанных, вероятно, в XII веке, когда вместо рун уже пользовались алфавитом, близким к латинскому, и второй — «Младшая Эдда», созданная известным поэтом-скальдом Снорри Стурлусоном, жившим на рубеже XII—XIII веков. Авторы «Старшей Эдды» нам неизвестны, их имена затерялись в глубине столетий.

Конечно, сейчас мы читаем с вами мифы древних скандинавов как интересные, увлекательные и поэтические сказки. Но в те времена, когда они создавались, люди верили в реальное существование своих богов и в то устройство мира, о котором повествовалось в древних легендах.

А в самом деле, как же представляли себе древние скандинавы картину мира? Это очень интересно и, с нашей современной точки зрения, — необычно и странно. Считалось, что весь мир состоит из девяти царств. Высоко под небесами, незримо для человеческого глаза, располагались Альфхейм — царство светлых эльфов, Ванахейм — царство добрых и могучих духов — ванов и Асгард — обиталище могучих богов-воителей — асов. Ниже располагалась земля людей — Митгард, которую с царством асов соединял радужный мост Бифрест. Рядом располагалось царство великанов — Ётунхейм. Нидавеллир — так называлось царство гномов, а Свртальфхейм населяли тёмные альфы. В океане, окружавшем эти царства, жил змей Ёрмунганд. Нифлхейм считался царством мёртвых, а Мúспель был царством вечного огня. Все девять царств объединяли корни могучего и прекрасного ясеня по имени Иггдрасиль, по которому вверх и вниз сновала белка Рататóск. А в самом низу злобный дракон Нидхогг всё грыз и подтачивал корни Иггдрасиля — дерева жизни. И когда ему удастся завершить это чёрное дело, тогда гибель постигнет и богов, и людей. Так думали, так верили древние скандинавы.

И. ТОКМАКОВА

ТОР В СТРАНЕ ВЕЛИКАНОВ

Однажды Тор, могущественный бог-громовержец, сын верховного бога Одина, решил, что слишком долго пробыл он в Асгарде, не совершая никаких подвигов и не испытав увлекательных приключений. Он вспомнил, что ещё ни разу не побывал в Ётунхейме, стране великанов. Великаны были огромными и необычайно сильными. Тор подумал, что было бы интересно помериться с ними силой. Он запряг в колесницу двух своих козлов по имени Тангриостр и Тангриснир, надел на себя пояс Мегинъярдир, который удваивал и без того его могучие силы, заткнул за пояс волшебный молот Мьёльнир, который, поразив врага, сразу же возвращался прямо в руки. Чтобы было веселее в пути, он позвал с собой Локи, сына великана и богини Наль. Локи ведь такой выдумщик, такой хитромудрый, он умеет менять обличья, к тому же вечно выделывает всякие трюки. Локи тут же согласился его сопровождать.

Вихрем неслась колесница, из-под копыт волшебных козлов сыпались молнии, раздавались оглушительные раскаты грома. Люди говорили: «Надвигается гроза, это Тор-громовержец скачет в своей колеснице!»

Так они проскакали целый день и к закату солнца увидели стоящую в поле одинокую крестьянскую хижину.

— Давай заночуем здесь, — предложил Локи, — а утром с рассветом двинемся дальше.

Они вошли в хижину. Хозяин встретил их приветливо, но сказал со вздохом:

— Я с радостью готов приютить вас на ночь, только, вот беда, угостить мне вас нечем. Я со своими ребятами уже и так два дня не имел никакой пищи.

— Не печалься, — откликнулся Тор.

Он разложил на дворе огромный костёр и, зарезав обоих своих козлов, приготовил ужин. Предварительно разложив на полу их освежёванные шкуры, он пригласил хозяина и двух его детей — сына Тьяльфи и дочку Рёскву к трапезе. Но при этом предупредил:

— Вы можете есть сколько угодно мяса, только смотрите не разгрызайте кости, а бросайте их на пол, на шкуры, которые я расстелил на полу. Не смейте ослушаться, иначе я вас сурово накажу.

Все начали есть вкусное сочное мясо, а кости, обглодав, бросали на пол, прямо на расстеленные шкуры. Но вот что случилось: Тьяльфи очень любил лакомиться костным мозгом, и одну косточку он незаметно для других позволил себе разгрызть.

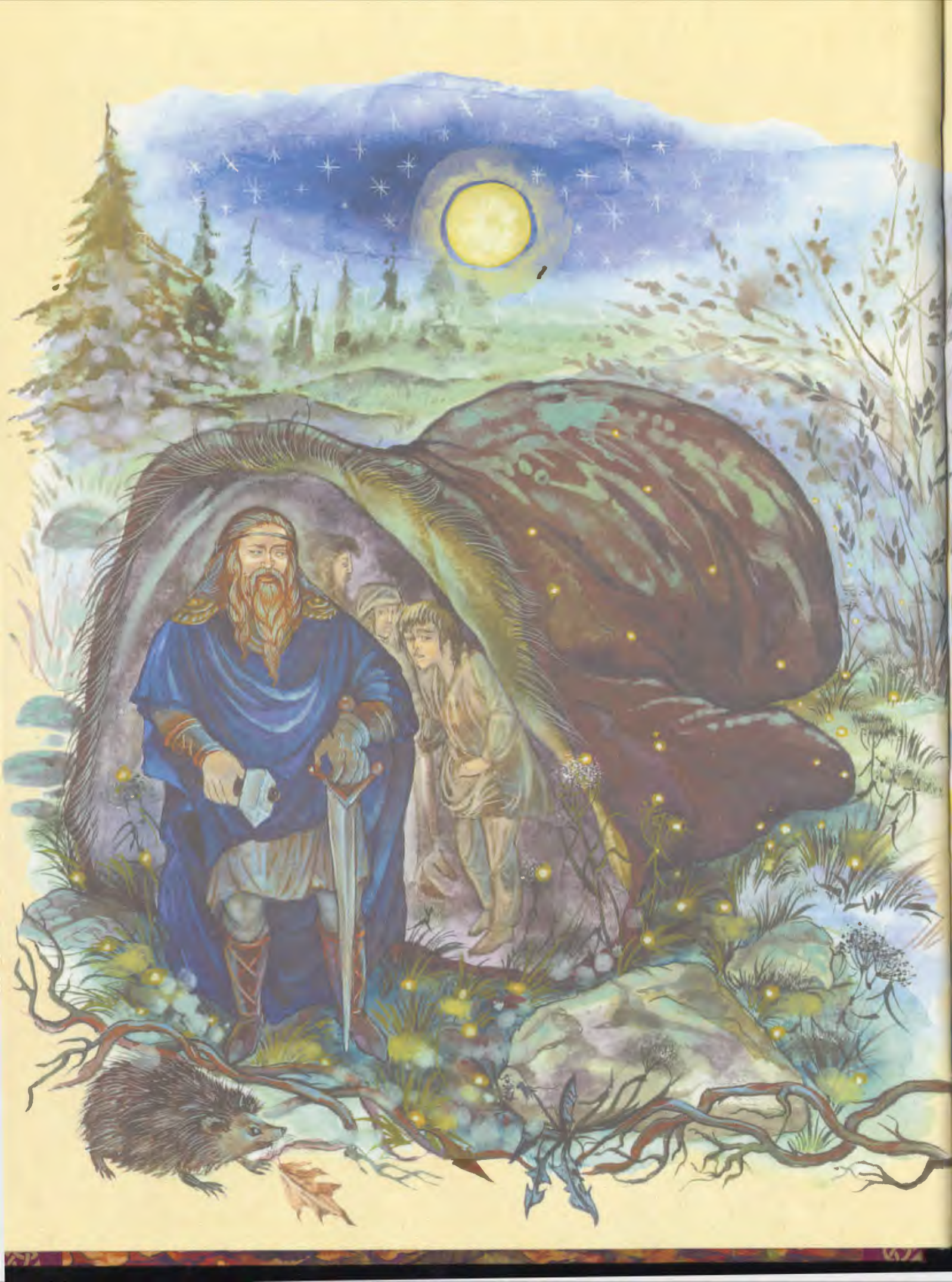
Наутро Тор, едва проснувшись, первым делом махнул несколько раз над костями своим молотом Мьёльниром, и козлы тут же ожили. Но один из них, как оказалось, хромал на заднюю ногу.

— Кто посмел повредить кость! — загремел Тор громовым голосом. И он замахнулся молотом, готовый прикончить сразу всех троих.

Крестьянин и его дети пали перед ним на колени, умоляя пощадить их. Они так жалобно плакали и стонали, что Тор сжалился.

— Ладно, — сказал он. — Я не стану лишать вас жизни. Но Тьяльфи и Рёсква станут моими слугами и отправятся со мной в Утгард, что находится в Ётунхейме, стране великанов.

Оставив колесницу и обоих козлов у крестьянина, они вчетвером отправились в дорогу. Им пришлось преодолеть долгий и утомительный путь, пока они достигли морского берега. За морем как раз и начиналась страна великанов. Ещё несколько дней заняло морское путешествие, и вот они, наконец, переплыв море, ступили на сушу. Дальше идти им пришлось лесом, без дороги. А лес всё не кончался и не кончался. Они изрядно утомились и думали, что им придётся тут, в лесу, и заночевать. Но вскоре деревья стали редеть и они оказались на опушке. Невдалеке виднелось какое-то строение. Путники подошли поближе. Это оказалось странное сооружение, то ли стойло, то ли сарай: была у него крыша и почему-то всего три стены.

— Хорошо, что заночевать мы можем хотя бы под крышей и не на голой земле, — заметил Тор.

Все четверо забрались внутрь и стали устраиваться на ночлег. Утомлённые долгим путешествием, они быстро уснули.

Вдруг посреди ночи слышались громовые раскаты, под ними дрожала земля, казалось, что их убежище вот-вот рухнет и крыша упадёт им на голову.

Тор выхватил из-за пояса Мьёлльнир — свой волшебный молот. Остальные стали в страхе искать, где бы им спрятаться. И тут они обнаружили, что от одной из стен есть ход в какую-то боковую пристройку. Туда они и забились все, кроме Тора, который так и простоял до утра на часах, держа наготове свой молот. Однако за всю ночь никто у них не появился, никто на них не нападал.

Когда рассвело, Тор вышел из убежища и увидел недалеко спящего великана. Был великан невообразимо огромного роста. И во сне храпел так, что казалось, будто гремит гром, и от этого могучего храпа дрожала земля, как при землетрясении. Разозлившись, Тор уже было взмахнул своим молотом, но в эту минуту великан проснулся и встал в свой огромный рост.

— Кто ты? — спросил Тор, глядя на него, запрокинув голову.

— Меня зовут Скрюмир, — ответил великан, оглядываясь, точно искал что-то на земле. — Куда это подевалась моя правая рукавица? — пробормотал он. — Ах, вот она!

Оказалось, то, что они приняли за стойло или сарай, и было рукавицей великана, а «боковая пристройка» — просто её большим пальцем!

— Я узнаю тебя, — продолжил великан. — Ты Тор из Асгарда. Куда же ты держишь путь?

— Я с моими спутниками направляюсь в Утгард, — ответил Тор.

— Ну что ж, хорошее дело, — ухмыльнулся великан. — Немного перекусим, а потом продолжим путь вместе. Мне тоже надо в ту сторону.

После завтрака великан предложил:

— Давайте-ка сюда ваш дорожный мешок. Я положу его в свою котомку и сам понесу, вам так будет легче идти.

Так и сделали.

Шли они долго. Уже солнце близилось к закату, когда великан произнёс:

— Что-то я утомился. Прилягу и посплю немного под этим деревом, а вы, если проголодались, развяжите мою котомку и достаньте оттуда съестное.

С этими словами Скрюмир растянулся под деревом и захрапел.

Тор попытался развязать ремни на котомке, чтобы достать оттуда что-нибудь на ужин. Но не тут-то было! Как он ни старался, сколько ни силился, даже его могучие руки не смогли ослабить ремни.

— Да что же это такое в самом деле? — рассвирепел Тор и, размахнувшись, хватил молотом великана по лбу. Тот, только слегка приоткрыв глаза, пробормотал:

— Что это, листок упал мне на лоб с этого дерева? Разве уже осень? Ложитесь спать, Тор. Я надеюсь, вы хорошо поужинали?

И снова заснул.

Локи, Тьяльфи и Рёсква задремали неподалёку от спящего великана, но Тору никак не удавалось заснуть на голодный желудок, и гнев его всё

возрастал и возрастал. Он поднялся с земли ровно в полночь и, подойдя к Скрюмиру, изо всех сил опустил Мьёлльнир прямо на огромное темя. Ему показалось, что молот, пробив череп, глубоко вонзился великану в голову. Скрюмир пошевелился.

— Что это на меня свалилось? — спросил он. — Может быть, жёлудь? Спи, Тор, что это ты мучаешься бессонницей?

Тор был в полном недоумении. В первый раз за всё время Мьёлльнир, его безотказный молот, оказывался бессильным! Может, попытаться ещё раз? Он потихонечку подкрался к спящему Скрюмиру и, размахнувшись, ударил его молотом в висок. Скрюмир проснулся.

— Что за ночь! — воскликнул он. — То лист упадёт на меня, то жёлудь, а сейчас что? Сухая ветка, что ли, свалилась с дерева? Видно, пора вставать.

Он поднялся, легко развязал свою котомку и, подавая Тору его дорожный мешок, проговорил:

— Давайте-ка перекусим и — в путь.

Они прошагали часа два. Тут великан остановился и сказал:

— Утгард отсюда уже недалеко. Идите всё время на восток. А я здесь расстанусь с вами, потому что мне нужно на север.

И вот уже очень скоро все они: Тор, Локи, Тьяльфи и Рёсква — входили в огромный трапезный зал великанов, где во главе пиршественного стола восседал сам король Утгарда — Утгард-Локи.

— Ого, кто к нам пожаловал! — удивился он. — Бог асов — Тор с компанией! И кто бы мог подумать, что он такой низкорослый и выглядит таким слабым. Видно, зря слагают легенды о его необыкновенной силе.

Все великаны, сидевшие за столом, захохотали и стали отпускать шуточки и всячески насмехаться над пришедшими.

— Так-то вы встречаете гостей! — закричал Тор. — У нас в Асгарде принято приветствовать гостей, оказывая им почёт и уважение.

— Почёт прежде надо заслужить, — отозвался Утгард-Локи. — Кто из вас, ты или твои спутники, готов вступить в состязание с великанами и доказать своё превосходство?

— Я готов! — первым вызвался Локи. — Во всём Асгарде никому никогда не удаётся есть быстрее меня. Я приглашаю любого из великанов на состязание. Посмотрим, сможет ли он меня опередить.

— Что ж, вполне подходящее дело, — согласился король Утгарда.

Он тут же отдал распоряжение, и слуги устали весь стол тарелками с самыми разнообразными блюдами. С одного конца стола, по знаку короля, начал Локи, с другого — великан по имени Логи, одетый в пламенно-красные одежды.

По знаку короля состязание началось. Локи ел быстро, проглатывая кусок за куском. Но, когда оба соревнующихся встретились в середине стола, оказалось, что Логи съел не только мясо, но и кости, не только фрукты, но и всю кожуру, а при этом и всю посуду, на которую еда была положена. Так что в первом состязании победа осталась за великанами.

— Ну что? — ухмыльнулся Утгард-Локи. — Может быть, юноша сможет в чём-нибудь показать себя так, чтобы наши гости заслужили уважение и почёт?

И он пристально посмотрел на Тьяльфи.

— В Митгарде нет никого, кто бы опередил меня в беге, — с гордостью произнёс Тьяльфи.

— Вот и отлично, — сказал король. — Поди сюда, Хуги, — позвал он одного из великанов. — Вы оба молоды. Ну-ка, давайте посмотрим, кто из вас добежит первым вон до той дальней стены.

Он взмахнул рукой, и бегуны ринулись вперёд. Быстрее ветра нёсся Тьяльфи, но, когда он добежал до дальней стены, хитро ухмыляющийся

Хути был уже давно там. Тор задумался в недоумении: «Происходит что-то странное».

— Ну, а на что способен великий ас, бог-громовержец Тор? — поддразнил его Утгард-Локи.

— Во всём Асгарде никто не может осушить рог с вином в одно мгновение. На это способен только я, — не без гордости произнёс Тор.

— Ну что ж, попробуем, — согласился Утгард-Локи и протянул Тору рог, наполненный вином.

Тор поднёс его ко рту и стал пить, пить, пить. Когда он остановился, чтобы перевести дыхание, оказалось, что он не только не осушил его, а всего лишь отпил самую малость.

— Придумаем что-нибудь другое, — предложил король. — Ходит слух, что ты необыкновенно силен. Попробуй-ка показать свою силу. Ну, к примеру, подними мою кошку и принеси её мне.

Перед очагом с тлеющими углями спала свернувшись большая серая кошка.

— Мне, сыну Верховного бога Одина, мне, перед которым трепещет и Асгард, и Митгард, ты предлагаешь возиться с этим жалким животным? — разъярился Тор, и лицо его стало багровым от гнева.

— Ты что, не решаешься даже попробовать? — усмехнулся Утгард-Локи.

Тор схватил кошку и... И сколько бы он ни старался, он сумел оторвать от пола только правую переднюю лапу.

— Знаешь, ты мне надоел, — устало вздохнул Уттард-Локи. — Ты, как видно, решительно ни на что не способен.

Тор прямо-таки зарычал от обиды и гнева.

— Я вызываю любого из вас на бой! — вскричал он. — Я, не имевший ни одного поражения доселе, готов биться с любым из великанов!

— Так уж и великанов? — пробормотал Уттард-Локи. — Поди-ка сюда, Элли! — позвал он. Откуда-то из соседнего покоя вышла старая сгорбленная старушка.

— Вот, — показал король. — Сначала попробуй побороть мою добрую нянюшку, которая вынянчила и выходила меня, когда я был ребёнком. Она весьма достойная женщина, и бороться с ней во все не зазорно кому угодно, в том числе и тебе.

— Хорошо, — сказал Тор сквозь зубы и вышел на середину зала. Великаны окружили его и Элли, наблюдая за поединком. Они боролись долго, временами казалось, что Тор вот-вот её одолеет, но под конец мощным рывком старуха заставила опуститься его на одно колено.

— Хватит! — скомандовал Утгард-Локи. — Победа досталась Элли, это видели все. Теперь ты понимаешь, Тор, что ни почёта, ни уважения вы не заслужили. Ничего другого вам не остаётся, как покинуть Утгард и забыть дорогу в Ётунхейм — страну великанов.

Однако сам король взялся проводить их до ворот, и, когда они уже собирались выйти за ворота, он остановил их и сказал:

— Могуч и силен ты, бог-ас Тор! Я и не подозревал в тебе такую силу. Теперь, когда вы покидаете Утгард, я раскрою перед вами все тайны. Великан Скрюмир, которого вы встретили на пути, — это был я сам. Ты не смог развязать ремни на моей котомке, потому что они были замкнуты волшебным заклинанием. Когда ты бил меня своим молотом по голове, я прикрылся скалой. Может, ты видел на скале, которая возвышается неподалёку от моего замка, три огромные впадины? Это следы от ударов твоего знаменитого Мьёлльнира. Локи ел так быстро, как никто бы не смог, но его соперник в состязании Логи — это был сам

огонь, а огонь всё пожирает на своём пути. Твой слуга Тьяльфи действительно отличный бегун. Но Хути — это мысль, а обогнать мысль не сумеет даже самый быстрый бегун на свете. Рог, в котором я тебе поднёс якобы вино, другим концом уходил в океан, и ты отпил так много, что сам удивишься, когда окажешься на берегу. А кошка была вовсе не кошкой, это был сам змей Ёрмунганд, и всё же ты сумел поднять в воздух одну лапу. А старая нянюшка Элли — это сама воплощённая старость. А удалось ли кому-нибудь победить старость, подумай сам? И всё-таки она не сумела повалить тебя наземь, ты всего лишь опустился на одно колено. Ты хотел убить меня своим молотом только потому, что я храпел. Поэтому я отомстил тебе, заставив проиграть все состязания. А теперь — прощайте.

Кровь бросилась в голову Тору. Как посмел Утгард-Локи так посмеяться над ним?

Он решил сразиться с самим королём великанов и разнести его замок, искрошив в щебень. Но, оглянувшись, он не увидел ни великана, ни замка, а только ровное пустое поле.

Вновь посетив крестьянина, забрав своих козлов и колесницу, Тор вернулся в Асгард. Впоследствии он совершил ещё много подвигов. И не так уж слаб он оказался в поединке против мирового змея Ёрмунганда и Самой Старости. Да и из океана он выпил столько, что теперь из-за него в океане бывают отливы!

Похищение Идунн

Во всём Асгарде не было никого могущественнее бога Одина. Был он самым первым, самым главным верховным богом. Обитал он в своём небесном, крытом серебром замке, который звался Вальяс-кьяльв. Ему верно служили два мудрых ворона, Хутин и Мунин, и два свирепых волка, Гери и Фреки. Скакал он на быстром как ветер коне по имени Слейпнир, что значит «скользящий». Он не знал поражений в битвах, а его копьё — Гунгнир — никогда не давало промаха.

Но вот как-то раз Один, Локи и брат Одина Хёнир решили отправиться в путешествие пешком, как простые люди из Митгарда. Долго они шли, и день, и два, и три. Один шёл быстро, так что спутники едва за ним поспевали.

На четвёртый день Локи взмолился:

— Послушай, о великий, ты-то можешь обходиться без пищи, а мы двое умираем от голода и усталости.

Но в тех пустынных местах, куда они забрели, не было ничего, что годилось бы в пищу. И вот, наконец, на пятый день увидели они стадо быков, пасущихся в отдалении. Один взял своё копьё наперевес и ловко метнул его в одного из быков. Гунгнир поразил огромного быка с первого раза. Они поспешили разложить костёр, освежевали быка и принялись жарить мясо. Но сколько бы Хёнир ни подбрасывал дров, как бы Один ни раздувал пламя, мясо так и оставалось сырым. Вдруг они услышали доносившийся откуда-то сверху издевательский смех. Все трое задрали головы и увидели, что над костром кружит огромный чёрный орёл.

— Кто ты и над чем смеёшься? — спросил Один. — Это ты тут колдуешь, чтобы наше мясо не могло прожариться?

Орёл снова засмеялся.

— Однако ты догадлив, великий ас, — отозвался орёл. — Оно и не зажарится, пока вы не пообещаете поделиться со мной вашей добычей.

— Ну что ж, пусть четвертая часть быка будет твоей, — согласился Один, а голодные Локи и Хёнир дружно кивнули.

И только Один успел произнести последнее слово, как мясо тут же изжарилось.

А чёрный орёл опустился на землю и стал жадно хватать самые лучшие куски.

— Не смей! — закричал на него Локи. — Что это ты делаешь? — Он замахнулся на орла палкой. Но чёрный орёл ловко схватил её клювом, а другой конец палки так и прилип у Локи к рукам.

— Эй, отпусти меня! — завопил Локи.

Но орёл поднял его в воздух и понёс низко над землёй, так что бедный Локи то ударялся о скалы, то задевал за колючие кусты, покрывающиеся ссадинами и царапинами.

— Я отпущу тебя, — сказал орёл, — но только если ты обещаешь выполнить любое моё желание.

— Ладно, ладно, обещаю, только отпусти! — взмолился Локи.

Орёл выпустил палку из клюва, и Локи тотчас же шлёпнулся на землю.

— Кто ты, обладающий такой волшебной силой? — спросил он, поднимаясь с земли и поглаживая ушибленные места.

— А разве ты не догадался хотя бы по тому, как я не давал вам зажарить быка, остужая его своим ледяным дыханием? Я — принявший на время облик орла великан Тьяцци, повелитель зимних бурь! И вот что я требую от тебя — ты немедленно вернёшься в Асгард и доставишь ко мне Идунн вместе со всеми её молодильными яблоками.

Идунн была женой доброго и весёлого аса — бога Браги, покровителя поэзии. Обитали они в красивом дворце, где у Идунн хранились волшебные яблоки, съедая которые, боги получали возможность никогда не стареть.

Так вот что задумал хитрый и злобный великан Тьяцци! Он решил победить богов, даже не вступая с ними в бой. Ведь если лишить их яблок вечной молодости, они начнут стареть и дряхлеть и станут совсем слабыми и не опасными для великанов! И тогда великаны будут властелинами мира!

Однако Локи не решился нарушить данное Тьяцци обещание. Иначе тот мог жестоко ему отомстить. Локи отправился в замок Браги и Идунн. А поскольку был он великим хитрецом, то и тут пошёл на хитрость.

— Приветствую тебя, Идунн! — начал он. — Знаешь, зачем я к тебе пришёл?

— Наверное, хочешь отведать молодильного яблока, — отозвалась Идунн.

— Нет, нет, — поспешно ответил Локи. — Я пришёл сказать тебе, что в лесу я обнаружил яблоню, всю усыпанную яблоками, которые ещё крупнее и прекраснее на вид, чем твои.

— Разве могут быть в природе яблоки лучше моих? — засомневалась Идунн.

— Пойдём со мной, — предложил Локи. — Убедись в этом сама. Да, кстати, и прихвати с собой корзину со своими яблоками, там на месте ты их и сможешь сравнить.

Слегка поколебавшись, Идунн всё-таки согласилась пойти с Локи. Ей было любопытно, какие это яблоки могут быть лучше тех, что лежали у неё в корзине.

А в лесу их уже поджидал великан Тьяцци в виде грозного чёрного орла. Не теряя ни секунды и не дав Идунн опомниться, орёл схватил её вместе с корзиной и понёс в свой холодный замок.

Вскоре в Асгарде поднялась паника. Жена бога Браги Идунн пропала! А Локи, конечно, молчал и никому ничего не говорил, опасаясь гнева богов. Тут как раз и выяснилось, что обладавший острым зрением Хеймдалль видел, как Идунн направлялась в лес с Локи. Локи пришлось признаться в том, что он сделал.

— Как ты посмел! — гневно закричал на него Один. — Без волшебных яблок Идунн все мы очень быстро постареем!

— Он заслужил казнь! — воскликнул в отчаянии Браги. — Смерть ему!

— Его смерть не вернёт нам Идунн, — разумно возразил Один. — Мы простим его, но только в том случае, если он вернёт нам Идунн и её молодильные яблоки.

Призадумался Локи. Как же ему быть? Как добраться ему до холодного замка великана Тьяцци? Ведь нет у него ни колесницы, как у Тора, ни быстроногой

лошади, как у Одина, ни даже запряжённой кошками колесницы, в которой разъезжает Фрейя, прекрасная богиня, покровительница влюблённых. Фрейя! Вот оно! Ведь у неё есть волшебное оперение, завернувшись в которое он сможет принять облик сокола и тогда легко долетит до великана Тьяцци. А там уж он придумает какую-нибудь хитрость!

Фрейя согласилась одолжить ему волшебные перья, и, обернувшись соколом, Локи быстро полетел на север.

На его счастье, Тьяцци с дочерью Скади в это время находились в море. Они сидели в лодке и удили рыбу. Локи стремительно влетел в раскрытое окно и как раз оказался в том покое, где находилась Идунн.

— Поторопись, Идунн! — позвал Локи. — Я прилетел за тобой.

— Как же мы выберемся отсюда? — засомневалась Идунн. — Тебе не донести в соколиных лапах и меня, и корзину с яблоками.

Что же делать? Тьяцци мог с минуты на минуту вернуться, и тогда — всё пропало!

Но вдруг Идунн захлопала в ладоши.

— Как же я забыла! — обрадовалась она. — Я ведь умею превращаться в маленький орешек. Положи его в корзинку, хватай её, и летим!

И не успели они вылететь в окно, как Тьяцци вернулся с рыбной ловли. Он увидел улетающего сокола и обнаружил исчезновение Идунн. Догадавшись, что сокол не кто иной, как кто-нибудь из асов, он тут же обернулся орлом и кинулся в погоню.

Зоркий Хеймдалль ещё издали увидел несущегося стрелой сокола и преследующего его орла.

— Смотри, смотри, Один! — воскликнул он. — Вон летит наш Локи, обернувшийся орлом, но за ним гонится огромный чёрный орёл.

— Это великан Тьяцци, — догадался Один. — Скорее разложите на каменной стене Асгарда большой костёр. Не медлите, а то будет поздно.

Дружно взявшись за дело, асы разожгли большой костёр. Казалось, что орёл вот-вот настигнет сокола, — он уже протягивал свои когтистые лапы. Но тут Локи, который был заговорён против огня и не боялся открытого пламени, метнулся прямо в костёр и оказался за надёжными стенами Асгарда. Орёл, уверенный, что добыча вот-вот достанется ему, устремился следом. Яростный огонь охватил его перья, и он мгновенно сгорел.

— Я вижу только корзину с яблоками, — взволнованно сказал Браги. — Где моя дорогая супруга, где моя Идунн? Отвечай, Локи!

Скинув с себя соколиные перья, Локи достал из корзины орех и кинул его оземь.

Тут же перед ними предстала Идунн и улыбнулась своей доброй, лучезарной улыбкой.

— Что ж, ты вернул нам Идунн, и к тому же мы победили одного из наших злейших врагов, великана Тьяцци, — объявил Один. — На этот раз асы прощают тебя, Локи.

— Надо бы отпраздновать нашу победу и возвращение Идунн, — предложил Хеймдалль. И все с ним согласились.

За пиршественным столом асы уничтожили не одну говяжью тушу и выпили не по одному рогу доброго вина. Но не успел отшуметь весёлый пир асов, как у стен Асгарда появилась Сκάди, дочь погибшего великана. Она, облачённая в военные доспехи, с копьём в руках прискакала на своём коне, чтобы вызвать на поединок одного за другим богов Асгарда и отомстить им за смерть отца. В своей победе над каждым из них она была уверена.

Права она была или не права — неизвестно. Но мудрый Один решил, что разумнее не вступать с ней в борьбу, а покончить дело миром.

— На каких условиях ты примешь от нас выкуп за смерть отца? — спросил он у Скади.

Подумав немного, дочь великана зимних бурь ответила:

— Я так опечалена смертью отца, что разучилась улыбаться. Поэтому первое моё условие — один из вас должен меня рассмешить. Второе условие не менее трудное, но ты, великий Один, с ним справишься. Ты должен забросить в небо глаза моего отца, чтобы они превратились в две звезды и он смотрел бы на меня с небес. А третье моё условие — я хочу выйти замуж за аса, при этом я сама выберу среди вас мужа.

— Хорошо, — согласился Один. — Я сделаю то, о чём ты просишь. Рассмешить тебя пусть попробует Локи, он мастер на всякие проделки. И мужа ты выберешь сама, но при условии — ты будешь смотреть только на наши ноги. Если остановишься на том, кто уже женат, будешь выбирать снова.

И тут же в небе засверкали две новых звезды. А через мгновение Локи появился перед Скади, сидя задом наперёд на козе, и начал вытворять разные трюки, кувыркаться и подпрыгивать так, что Скади в конце концов залилась звонким смехом. После этого все боги выстроились в ряд и закутались с головой в плащи, так что видны были только их босые ноги. Скади два раза прошла вдоль этого ряда и наконец остановилась.

/

— Вот красивые ноги Бальдура, — сказала она. — Я выбираю его. Думаю, он будет мне хорошим мужем.

Но она ошиблась. Это был не Бальдур. Это был Ньёрд. Однако Скади не отказалась от своего выбора. Три дня и три ночи в Асгарде играли свадьбу дочери великана Тьяцци и доброго молодого вана — Ньёрда.

Кольцо Андвари

Однажды Один и его брат Хёнир решили отправиться в Нидавеллир, царство гномов. Сейчас уже и забылось, с какой целью они собрались держать путь именно туда. Локи тоже увязался за ними. Шли они довольно долго вдоль широкой и полноводной реки. И вдруг заметили, как с берега в воду кинулась выдра и ловко вытащила из реки огромного лосося.

Локи, который изрядно проголодался к этому времени, решил отобрать эту прекрасную рыбину у выдры. Он запустил в выдру камнем. Камень попал выдре в голову и сразил её наповал.

Пока Хёнир раскладывал костёр и жарил рыбу, Локи успел содрать с выдры шкуру.

Вдруг перед ними возник гном. Его богатые одежды свидетельствовали, что это не простой гном. Он был сильно разгневан, кричал и бранился, с трудом справляясь со своей яростью.

— Успокойся, маленький человечек, — дружелюбно обратился к нему Один. — Что тебя так рассердило?

— Маленький человечек? — завопил гном. — Ты сказал «маленький человечек»? Да знаешь ли ты, что я не кто иной, как король гномов Хрёйдмар!

— Простите меня, что я не узнал ваше величество, — примирительно сказал Один.

— Не пожелаете ли присоединиться к нашей трапезе? — предложил Хёнир. — Эта замечательная рыба уже совсем готова.

— Я никогда не принимаю пищу от убийц, — прорычал гном.

Локи, всё ещё державший в руках нож, которым он разделявал выдру, подскочил к гному, чтобы ударить его за такое оскорбление.

Но Один перехватил его руку.

— погоди, Локи, — остановил он.

Затем Один обратился к Хрейдмару:

— Почему ты называешь нас убийцами? И знаешь ли ты, кто я такой?

— Да будь ты самым верховным богом асов, всё равно я назову вас убийцами! — горячился король гномов. — Мой сын Отр, обернувшись выдрой, отправился наловить мне и другим двоим моим сыновьям Фáfниру и Рёгину рыбы к семейному завтраку...

— И мы убили твоего сына? — приходя в ужас, догадался Хёнир. — Так, значит, Локи прикончил принца гномов?

Тут примчались Фафнир и Регин, что-то выкрикивая и размахивая оружием. Надо сказать, что оружие гномов обладает волшебной силой и они могли нанести серьёзные увечья даже самим богам.

— Вы заплатите смертью за гибель моего сына! — пригрозил им король гномов Хрейдмар.

— Не спеши, — попросил его Один. — По древнему обычаю за смерть родственника полагается выкуп. Скажи, какой выкуп показался бы тебе достаточным, и мы охотно его заплатим. Наша смерть не принесёт тебе ни утешения, ни пользы.

Король гномов долго советовался со своими сыновьями и, наконец, произнёс:

— Мы сохраним вам жизнь, если вы набьёте золотом выделанную вами шкуру выдры, а затем сверху покроете её золотом так, чтобы ни один волосок не остался снаружи. Ты, Один, и ты, Хёнир, останетесь у нас заложниками, а Локи, который виновен в смерти моего сына, пусть отправляется за выкупом.

И Локи отправился на поиски. Он вспомнил, как рассказывали, что обладателем несметных сокровищ в Нидавеллире, стране гномов, слыл гном Андв́ари. Некогда богиня судьбы наградила его способностью превращаться в рыбу форель. Он постоянно плавал в реке, в которую со скалы низвергался водопад. И там же, в реке, хранил свои поистине сказочные богатства.

Локи добрался до водопада и стал звать Андвари. Тот выглянул из воды, но снова скрылся, то ли догадавшись о причине появления Локи, а может, он просто был ему неинтересен.

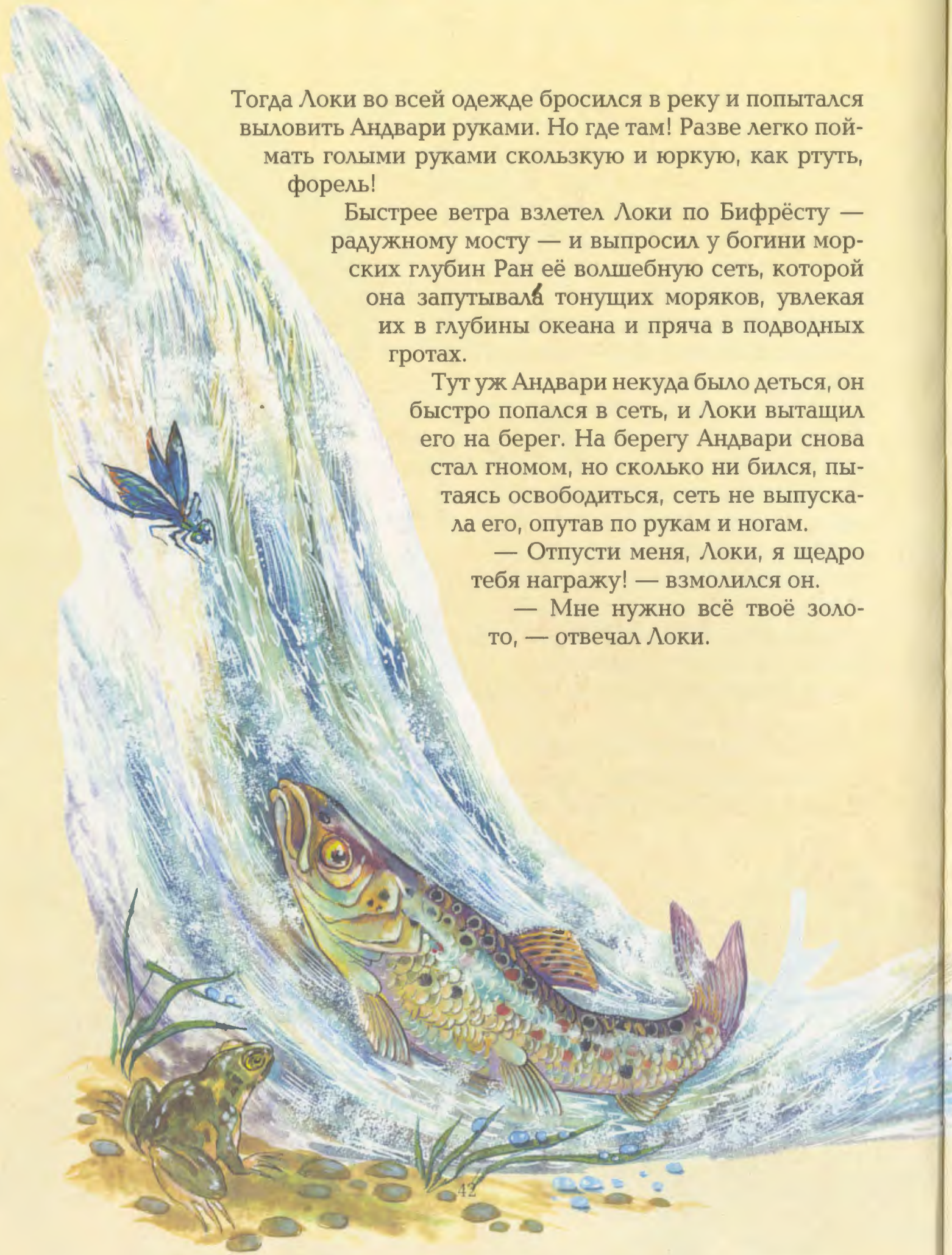
Тогда Локи во всей одежде бросился в реку и попытался выловить Андвари руками. Но где там! Разве легко поймать голыми руками скользкую и юркую, как ртуть, форель!

Быстрее ветра взлетел Локи по Бифрёсту — радужному мосту — и выпросил у богини морских глубин Ран её волшебную сеть, которой она запутывала тонущих моряков, увлекая их в глубины океана и пряча в подводных гротах.

Тут уж Андвари некуда было деться, он быстро попался в сеть, и Локи вытащил его на берег. На берегу Андвари снова стал гномом, но сколько ни бился, пытаясь освободиться, сеть не выпускала его, опутав по рукам и ногам.

— Отпусти меня, Локи, я щедро тебя награжу! — взмолился он.

— Мне нужно всё твоё золото, — отвечал Локи.

— Хорошо, только помоги мне выпутаться из этой проклятой сети, — согласился Андвари.

Снова превратившись в рыбу, он стал нырять в воду и выбрасывать на берег золото. Вскоре золотая гора на берегу выросла до огромных размеров.

— Вот все мои сокровища, — сказал Андвари. — Забирай их и уходи.

— А что это блестит у тебя на руке? — указал Локи. — Кольцо? Давай-ка его сюда. Мы ведь договаривались, что ты отдашь мне все свои сокровища!

— Я бы на твоём месте не брал этого кольца, — предостерёг Андвари.

— Но я на своём собственном месте, — ухмыльнулся Локи. — Так что подавай его сюда.

— Предупреждаю тебя: всякому, кто будет владеть этим кольцом, оно принесёт лишь беды и несчастья.

Не обращая внимания на слова Андвари, Локи схватил кольцо и был таков. Ему было невдомёк, что разозлённый потерей всех своих сокровищ Андвари успел наложить проклятие на него.

Сгибаясь под тяжестью золота, Локи появился у Хрейдмара. Один и Хёнир с нетерпением дожидались его возвращения. Они очень обрадовались, что Локи вернулся, да не пустой, а принёс выкуп.

Они быстро наполнили золотом шкуру выдры и засыпали её горой золота сверху.

Хрейдмар уже готов был отпустить асов, как вдруг что-то остановило его.

— Стойте! — воскликнул он.

— Что тебе ещё надо? — сердито проворчал изрядно уставший Локи.

— Мы ведь договаривались, что вся шкурка выдры будет покрыта золотом.

— Но так оно и есть, — подтвердил Хёнир.

— Нет, — возразил король гномов. — Вон виднеется один её усик.

— Я сейчас накрою его золотом, — поспешно сказал Локи и, вспомнив предупреждение Андвари, положил на торчавший ус выдры злополучное кольцо.

После этого, облегчённо вздохнув, боги отправились в Асгард.

Но проклятое кольцо незаметно наводило на владельцев злые чары. Понемногу Фафнир исполнился острой зависти к богатству, неожиданно свалившемуся на его отца Хрейдмара, и задумал чёрное дело. Ему с каждым днём всё больше хотелось завладеть отцовским богатством, и наконец, не справившись с этим желанием, Фафнир ночью подкрался к отцу и умутил его.

— Теперь я богач, — шептал он. — Всё золото отныне принадлежит мне одному. И я ни с кем не намерен делиться!

Наступило утро. Регин поднялся со своего ложа. И вдруг увидел на полу распростёртое тело отца.

— Фафнир! — вскричал он. — Брат мой Фафнир! Что случилось с нашим отцом?

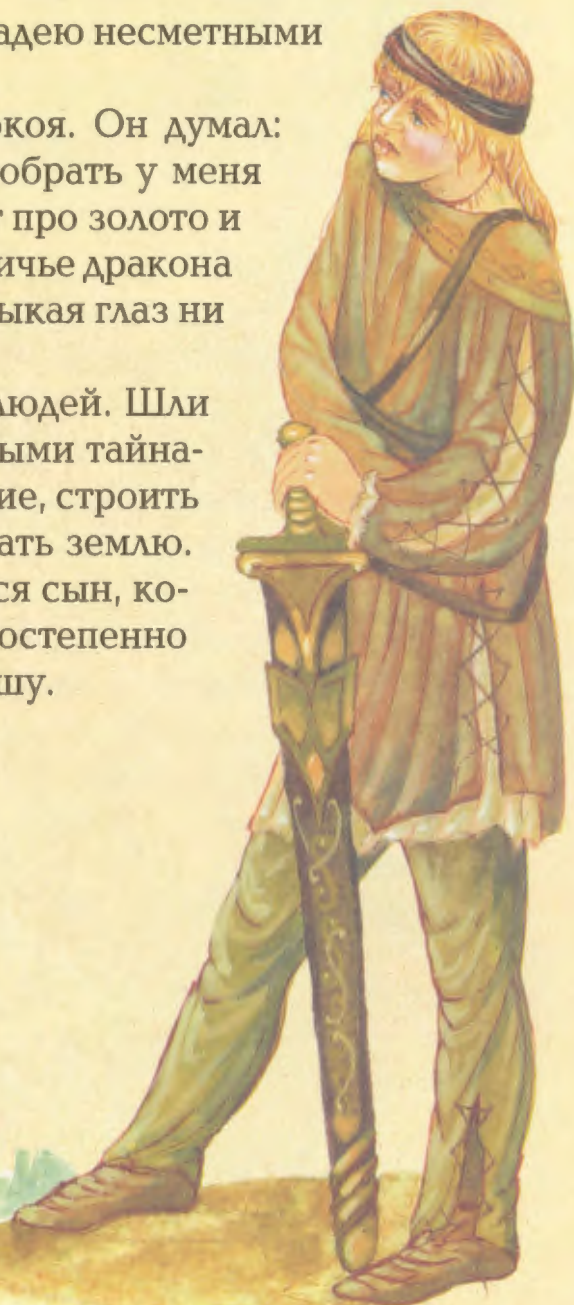
По дикому блуждающему взгляду Фафнира он вдруг понял, что это брат убил их отца.

Он догадался, что братом овладела алчность и что он и его может убить, чтобы единолично овладеть сокровищем. На Регина напал страх, и он торопливо покинул пределы Нидавеллира, чтобы больше туда никогда не возвращаться.

— Я богач! — ликовал Фафнир. — Я владею несметными сокровищами!

Но с этих пор он никогда не знал покоя. Он думал: «А что, если Локи вернётся и захочет отобрать у меня мои богатства? А вдруг кто-нибудь узнает про золото и захочет на меня напасть?» Он принял обличье дракона и неусыпно стерёг своё имущество, не смыкая глаз ни днём, ни ночью.

А Регин поселился в Митгарде среди людей. Шли годы. Регин поделился с людьми некоторыми тайнами гномов. Он научил людей ковать оружие, строить дома, запрягать быков в плуг и распахивать землю. Со временем он женился, и у него родился сын, которого назвали Сигурд. Мальчик рос, постепенно превращаясь в рослого красивого юношу.

Однажды услышал он о своём дяде Фафнире, о том, как тот ради богатства убил его деда, короля гномов Хрейдмара. И о том, как из-за Фафнира Регину, его отцу, пришлось покинуть родные края.

Тогда Сигурд решил отправиться в Нидавеллир, страну гномов, и отомстить за смерть деда и жизнь изгнанника своего отца.

Путь его был трудным и долгим. Однажды под вечер на пути ему попался странного вида старик.

— Куда направляешься, юноша? — спросил он у Сигурда.

И Сигурд, сам не зная

почему, почувствовал доверие к старику, рассказал ему о цели своего путешествия.

— Будь осторожен, — предупредил старик. — Фафнир превратился в могучего и злобного дракона. Он день и ночь стережёт своё сокровище, никому не позволяя приблизиться.

— И мне никак не удастся к нему подобраться? — спросил Сигурд, сильно опечалившись.

— Послушай, я научу тебя, — сказал старик. — Бывает такой момент, когда дракон покидает свой пост. Совсем ненадолго он отправляется к реке утолить жажду. Но имей в виду, всё его тело покрыто непробиваемой чешуёй. И только брюхо не защищено ничем.

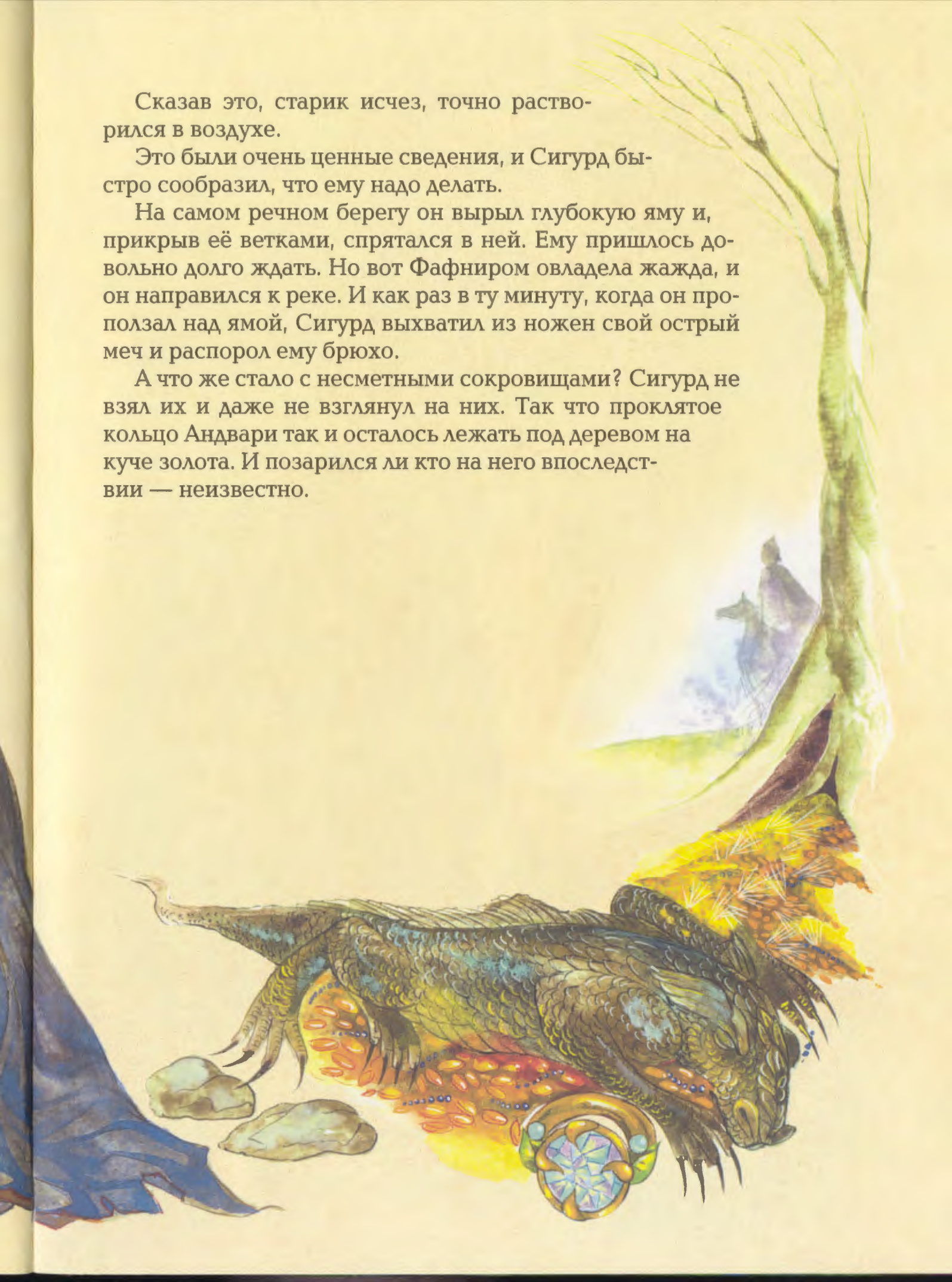

Сказав это, старик исчез, точно растворился в воздухе.

Это были очень ценные сведения, и Сигурд быстро сообразил, что ему надо делать.

На самом речном берегу он вырыл глубокую яму и, прикрыв её ветками, спрятался в ней. Ему пришлось довольно долго ждать. Но вот Фафниром овладела жажда, и он направился к реке. И как раз в ту минуту, когда он проползал над ямой, Сигурд выхватил из ножен свой острый меч и распорол ему брюхо.

А что же стало с несметными сокровищами? Сигурд не взял их и даже не взглянул на них. Так что проклятое кольцо Андвари так и осталось лежать под деревом на куче золота. И позарился ли кто на него впоследствии — неизвестно.

Трюм похищает Мьёлльнир

Зима кончилась, пришла весна, а за ней и лето наступило. В то лето выпало на долю бога Тора много сражений. Вихрем носилась его колесница, в которую были запряжены Тангриостр и Тангриснир, два его могучих козла. Громом отдавался цокот их копыт. Тор размахивал своим молотом, повсюду рассыпая ослепительные молнии. И каждое сражение Тора, с кем бы оно ни происходило, заканчивалось полной его победой.

К концу лета утомился Тор, да и соскучился по своей жене, золотоволосой Сив.

Как-то раз прилёг он отдохнуть под деревом, распряг своих козлов и неожиданно, видно от усталости, крепко заснул.

Когда он проснулся, то вдруг обнаружил, что его молот Мьёлльнир исчез. Кто же сыграл с ним эту злую шутку?!

— Локи! — позвал он.

Локи тут же предстал перед ним.

— Это опять твои фокусы? — закричал он громовым голосом. — Куда ты подевал мой молот?

— Что с тобой, Тор? — удивился Локи. — Я до твоего молота и не дотрагивался!

Дело принимало скверный оборот.

— Может, ты где-нибудь его обронил? — высказал предположение Локи.

— Что за чушь ты мелешь! — бушевал Тор.

Он так разозлился на Локи, что тот не на шутку струсил. Когда Тор гневался, с ним были плохи шутки.

— Ну, я просто так сказал, не сердись, — пробормотал Локи.

— Значит, кто-то его похитил! — ревел Тор.

Лицо его покраснело от гнева, воздух наполнился раскатами грома.

— Ты pomoжeшь мне отыскать Мьёлльнир, — грохотал Тор. — Иначе не жди пощады!

«Что же делать? — размышлял Локи. — Конечно, если взобраться на Хлидскьяльв — трон, на котором восседает верховный бог Один, то можно было бы окинуть взглядом весь мир. Но Один никогда не позволит Локи даже на мгновение занять его место на троне.

Можно было бы попросить у Фрея его волшебный, скользящий по облакам корабль. Но он слишком велик и может вместить, если нужно, всех обитателей Асгарда. Тот, кто похитил Мьёлльнир, ещё

издали заметит его и уж, конечно, так запрячет молот, что его вовек не найти. Ага! Вот что! Богиня Фрейя уже выручала его, одолжив волшебное оперение сокола, с помощью которого можно легко и быстро передвигаться по воздуху».

И Локи, надеясь на её доброту, отправился к Фрейе.

— Случилось большое несчастье, — начал он. — У Тора кто-то похитил молот.

Фрейя не на шутку испугалась. Мьёлльнир защищал асов от врагов-великанов, без молота они становились для асов втрое опаснее.

— Дай мне твоё соколиное оперение, — попросил Локи. — Я смогу неузнанным облететь много мест, поразузнать да поразнюхать.

Фрейя согласилась, и Локи, приняв облик сокола, полетел исполнять поручение Тора.

Долго летал Локи, и ему удалось кое-что выяснить. Оказалось, что, пока Тор крепко спал, его волшебный молот похитил великан Трюм. Он спрятал его где-то в недрах земли и согласится вернуть только в том случае, если боги выдадут замуж за него Фрейю, в которую он давно был безнадёжно влюблён.

Локи направился к Тору и сообщил ему новости.

— Так в чём же дело! — воскликнул Тор. — Пусть Фрейя выйдет замуж за Трюма, а мы получим обратно Мьёлльнир.

И они вдвоём направились к Фрейе.

— Фрейя, — начал Тор издалека. — Ты, конечно понимаешь, какое значение для всех нас имеет Мьёлльнир.

— Да, Тор, мне это известно, — согласилась с ним богиня.

— Без него нам было бы трудно отбиваться от великанов, — продолжал Тор.

— Я слышала о твоём несчастье, — сказала Фрейя. — Это действительно ужасно.

Она взглянула на Тора своими прекрасными лучистыми глазами. Ей показалось, что Тор завёл эти речи неспроста.

— Вот поэтому-то я и дала Локи моё соколиное оперение, — продолжала Фрейя. — Ни в каком другом случае я бы этого не сделала.

Ты знаешь, как я им дорожу. Но раз уж дело касается пропажи Мьёлльнира...

— Вот именно, — перебил её Тор. — Нам необходимо вернуть его во что бы то ни стало.

— И я так думаю, — кивнула Фрейя.

— Я очень этому рад, — сказал Тор.

— Могу тебе сообщить, что нам стало известно, кто похитил Мьёлльнир. И мы даже знаем, что надо сделать, чтобы вернуть его.

— Кто же это? — поинтересовалась Фрейя.

— Это великан Трюм.

— Он большой поклонник твоей красоты, — подхватил Локи.

— И ты должна будешь выйти за него замуж. В этом случае он вернёт молот.

— Вот как? — сказала Фрейя. — Так, значит, он вернёт молот, если я дам на это согласие?

Тор и Локи кивнули.

Но тут прекрасная богиня Фрейя так рассердилась, что даже самому богу-громовержцу стало не по себе.

— Ах так! — закричала она. — Вы готовы отдать меня какому-то безвестному великану в жёны? Подлому вору? И вы смеете мне это предлагать?

Напуганные её реакцией, Тор и Локи поспешили удалиться. Делать было нечего. Пришлось собрать большой совет богов, чтобы решить, каким образом выманить у Трюма молот Мьёльнир.

И так и сяк прикидывали боги, но ничего не могли придумать. Ведь великан Трюм поставил единственное условие — женитьбу на Фрейе. А богиню любви и красоты Фрейю им уговорить не удалось.

— Мне кажется, я знаю, что надо сделать, — сказал вдруг Хеймдалль, тот, что охранял Бифрёст — радужный мост.

— Говори! — приказал Тор.

— Мы оденем Тора в женское платье и выдадим его за Фрейю, — предложил Хеймдалль. — Мы накинем ему на голову свадебное покрывало, длинная юбка скроет его ноги, а драгоценные украшения дополнят наряд.

— Никогда и ни за что не надену я женское платье! — загремел Тор. — Вы хотите сделать из меня посмешище?

— Вовсе нет, — отозвался Хеймдалль. — Проникнув в Ётунхейм — страну великанов, — ты сможешь узнать, где спрятан Мьёлльнир. И уж как-нибудь сумеешь его вернуть.

Тор стал слушать внимательней.

— И вот ещё что, — продолжал Хеймдалль. — Пусть Локи тоже облачится в женский наряд и изобразит служанку Фрейи. Хитрость и изворотливость Локи может тебе там очень пригодиться.

На том и порешили. Запрягли двух огромных кошек в колесницу, в которой Фрейя имела обыкновение ездить, и переодетые Тор и Локи направились в страну великанов — Ётунхейм.

Трюм был так счастлив, что тут же устроил свадебный пир. Он усадил «невесту» рядом с собой за богато накрытый стол. Надо сказать, что Тор к этому времени здорово проголодался. И, забывая, что он должен изображать невесту, съел почти целого быка и несколько больших лососей. А затем запил это всё целой бочкой хмельного мёда.

— Никогда в своей жизни не встречал я женщины с таким аппетитом, — удивлённо проговорил Трюм.

Локи смекнул, что дело может принять дурной оборот, и наклонился к уху Трюма.

— Ты не удивляйся, — зашептал он, — Фрейя так ждала свидания с тобой, что не ела ровно семь дней. Теперь, когда она находится рядом с тобой, у неё как раз развился аппетит.

Но тут дела пошли ещё хуже. Трюму захотелось поцеловать свою невесту. Но Тор бросил на него такой яростный взгляд из-под фаты, что Трюм отшатнулся. Локи снова пришлось пустить в ход свою хитрость.

— Ты заметил, как горят глаза твоей невесты, Трюм? — спросил он. — Такие взгляды обычно бросают богини на тех, кого они сильно любят.

Трюм пришёл в полный восторг. Он стал думать, как ему произвести ещё большее впечатление на свою возлюбленную, и послал слугу принести заветный молот, рассказав, где тот спрятан. Вскоре слуга вернулся, сгибаясь под тяжестью молота, и вручил его Трюму. Тот протянул его Тору, говоря:

— Смотри, о любовь моя...

Но больше он ничего не успел произнести. Мощная мускулистая рука перехватила его руку и вырвала молот. Из-под фаты показалась рыжая борода, и молот в то же мгновение опустился на голову Трюма. Ни один из великанов не избежал его ударов. А Тор и Локи вернулись в Асгард.

С тех пор бог-громовержец Тор никогда не расставался с Мьёлльниром, одерживая победу за победой над своими врагами.

Один и мёд поэзии

В

Ванахейме, царстве, расположенном западнее Асгарда, обитали сильные и добрые духи ваны. Настали времена, когда, позавидовав богатству своих соседей, асы решили напасть на ванов. Однако война обернулась для них неудачей.

Собрав огромные силы, ваны сумели выиграть все сражения и сами осадили Асгард. Дальше войну вести было неразумно, и асы предложили заключить мир. Ваны по природе своей были миролюбивы и сразу согласились. И, как было принято у богов и духов в то время, смешали слюну в золотой чаше и сотворили из неё человека, дав ему имя Квасир. Соединились в нём вся мудрость и все знания асов и ванов, и стал он самым мудрым существом на свете. Он умел говорить на разных языках и разбирался в самых разных областях знаний.

Оказавшись среди людей, Квасир попробовал научить их всему, что знал, но люди не проявили к нему интереса. Затем он отправился в Свртальфхейм, к тёмным гномам. Но они только и знали, что добывали в горах серебро, золото и драгоценные камни.

Скоро он попал в беду. Однажды два гнома, братья Фьялар и Галар, обманом заманили его к себе. Они стали его расспрашивать, желая убедиться, что он на самом деле так сведущ в науках и умён, как о нём шла молва.

— Верен ли слух, что ты знаешь всё на свете? — спрашивали они.

— Да, — ответил им Квасир. — Во мне вся мудрость асов и ванов.

— Тогда не можешь ли нам поведать, как устроен мир? — спросили они его, чтобы узнать, действительно ли он так мудр.

Без сомнения, мудрейший знает всё об устройстве мира. И Квасир, не подозревая ничего дурного, стал им подробно рассказывать про Асгард и асов, про могучего Тора и великого Одина, про хитроумного Локи и про богинь, про радужный мост Бифрест. А ещё про добрых духов — ванов и про Ётунхейм, где живут великаны. Рассказал всё про древо жизни Иггдрасиль и белку Ратоток, которая скачет вверх и вниз по его ветвям.

— Этот человек и правда всё знает, — решили братья Фьялар и Галар. И задумали они злое дело. Пока Квасир продолжал увлечённо делиться своими знаниями, гномы шёпотом договорились сами сделаться мудрецами.

— Если взять его кровь, — шепнул Фьялар Галару, — то на ней можно приготовить такой напиток, что мы и сами станем такими мудрыми, как он.

Галар с ним согласился. Они набросились на Квасира, смешали его кровь с мёдом и наполнили этим напитком целых три кувшина. И действительно, у них получился такой волшебный напиток, что всякий отведавший его мог стать замечательным поэтом, отчего этот напиток и был назван мёдом поэзии.

Гномы постарались скрыть ото всех, какое злодеяние совершили. Они распустили слух, что Квасир умер, задохнувшись от собственной мудрости, потому что ему не удавалось ни с кем ею поделиться.

Но однажды, не удержавшись, они похвалились великану Гиллингу, что вот, мол, каким волшебным напитком они обладают. Гиллинг стал просить их:

— Дайте мне попробовать этого напитка.

— Нет, — сказали братья, — мы решили им никогда и ни с кем не делиться.

— Я дам вам за него много золота, — пообещал Гиллинг. — Всего за один глоточек.

Он уже отправился за обещанным золотом, но Фьялар и Галар пожалели, что так легкомысленно проболтались. Этим двум злодеям тут же пришло в голову, что и Гиллига им нужно убить, как и Квасира, и тогда никто не узнает об их тайне.

— погоди, Гиллинг, — сказал Фьялар. — Побудь ещё немного с нами. Или тебе неприятно наше общество?

Гиллинг всё ещё надеялся на глоточек волшебного напитка.

— Нет, что вы, напротив, — заверил он братьев.

— Ну тогда не откажись покататься с нами в лодке. Мы прекрасно проведём время. .

Гиллинг согласился.

А Фьялар и Галар выгребли на самое глубокое место и, зная, что Гиллинг не умеет плавать, перевернули лодку. Гиллинг тут же пошёл на дно и утонул.

Однако с вершины горы всё это видел старший сын Гиллинга, великан Суттунг. Он уже поджидал братьев на берегу.

— Смерть вам! — воскликнул он. — Вы заплатите мне за гибель отца своими жизнями.

Фьялар и Галар упали перед ним на колени.

— Не убивай нас! — завопили они. — Если ты пощадишь нас, мы заплатим тебе огромный выкуп.

— Я богат и ни в каких выкупах не нуждаюсь, — заревел Суттунг. — Вы умрёте!

— Но ты не знаешь, что мы хотим предложить тебе в обмен на нашу жизнь, — сказали братья. — Мы отдадим тебе мёд поэзии. Такого напитка нет даже у самих богов. Всего лишь один глоток его сделает тебя прославленным поэтом. А мы отдадим тебе всё — полных три кувшина. И ты обессмертишь своё имя.

— Хорошо, я согласен, — сказал Суттунг. — Только знайте, что вы обязаны отдать мне всё, что у вас есть. Слышите, всё до последней капли!

Делать нечего, пришлось братьям согласиться. А Суттунг, довольный таким удивительным приобретением, унёс с собой все три кувшина и спрятал их в глубокой пещере внутри гранитной горы. А у входа он посадил сторожить это сокровище свою дочь Гуннлёд.

Однако мало что укроется от мудрых воронов Одина — Хутина и

Мунина. И действительно, вскоре они узнали, как был убит Квасир, о гибели великана Гиллинга и о том, где хранит Суттунг мёд поэзии и кто его сторожит. Один тут же повелел строго наказать Фьялара и Галара за их злодейство и задумал сам завладеть волшебным мёдом поэзии.

Было ясно, что Суттунг добром не отдаст ему этот прекрасный напиток. Чтобы достигнуть своей цели, Одину пришлось пойти на хитрость. Облачившись в рубище бедного странника, Один отправился к великанам в Ётунхейм.

Вскоре он увидел перед собой огромный луг, на котором девять косарей косили траву.

— Кто вы такие? — обратился к ним Один. — И почему пот льёт с вас градом, хотя ещё рано, роса не успела обсохнуть и вряд ли вы работаете больше часа.

— Нам очень трудно, — отвечали косари, — у нас тупые косы и нам нечем их наточить. Мы — слуги великана Бауги, младшего брата Суттунга.

— Давайте я наточу ваши косы, — сказал Один, доставая точило.

Косарям так понравились острые косы, что они стали просить Одина, чтобы он отдал им своё точило.

— Дай его мне, — сказал один из них.

— Почему это тебе? — вступил в спор второй. — Я хочу, чтобы оно стало моим.

— Вот что, — остановил их Один. — Его получит тот, кто из вас самый ловкий. Я подброшу точило, и кто его сумеет поймать первым, тот и станет его владельцем.

И он подбросил точило вверх. Косари бросились его ловить и так передрались между собой, что поубивали друг друга. Тут как раз появился сам хозяин — великан Бауги. Он увидел своих бездыханных слуг и завопил:

— Что же это за несчастье! Кто же теперь будет косить мои луга и убирать хлеб с моих полей? Трудно мне будет найти других слуг, они нынче нарасхват.

— Не огорчайся, — успокоил его Один. — Я один управлюсь за лето с работой, которую сделали бы они вдесятером.

— Как это может быть? — изумился Бауги. — Кто ты и как твоё имя?

— Меня зовут Бёльверк, — отозвался верховный бог асов. — Уверяю тебя, что сделаю то, что обещал.

— Что же ты спросишь с меня за твой труд? — поинтересовался Бауги.

— Только один глоток напитка, которым владеет твой брат, — ответил Один.

— Я не смогу тебе его дать, — возразил Бауги. — Мёдом поэзии владеет Суттунг, и он никому не разрешает даже приблизиться к нему.

— Тогда, по крайней мере, поклянись, что поможешь мне его добыть.

— Хорошо, — согласился великан. — Я дам такую клятву.

Один работал на Бауги целое лето. И он сумел сделать всё, что сделали бы девять слуг: скошил траву на лугах, высушил сено и сметал его в стога, сжал на полях хлеб, обмолотил и засыпал зерно в закрома. А когда наступила осень, потребовал от Бауги, чтобы тот выполнил своё обещание.

— Не знаю, как и быть, — сокрушённо сказал Бауги. — Дочь Суттунга Гуннлёд и днём, и ночью стережёт вход в пещеру.

— Покажи мне пещеру, где спрятан мёд поэзии, — сказал Один. — Я сам придумаю, как его добыть. А ты, если понадобится, мне в этом поможешь.

— Хорошо, Бёльверк, — согласился Бауги.

Вскоре они подошли к горе, в недрах которой была пещера, где хранился мёд поэзии. Войти туда было никак нельзя, дочь Суттунга Гуннлёд — могучая великанша — не допустила бы их внутрь.

Один решил пробраться в пещеру, просверлив гору с противоположной стороны. Он протянул Бауги бурав Рати и сказал:

— Что ж, раз мы не можем попасть в пещеру прямо, придётся применить хитрость. Вот тебе бурав. Приложи свою великанскую силу и пробуравь скалу до самой пещеры, где хранится мёд.

— Но проход будет слишком узким... — запротестовал было Бауги.

— А уж это не твоя забота, — перебил его Один.

Однако Бауги побаивался гнева Суттунга и сам решил околпачить Одина.

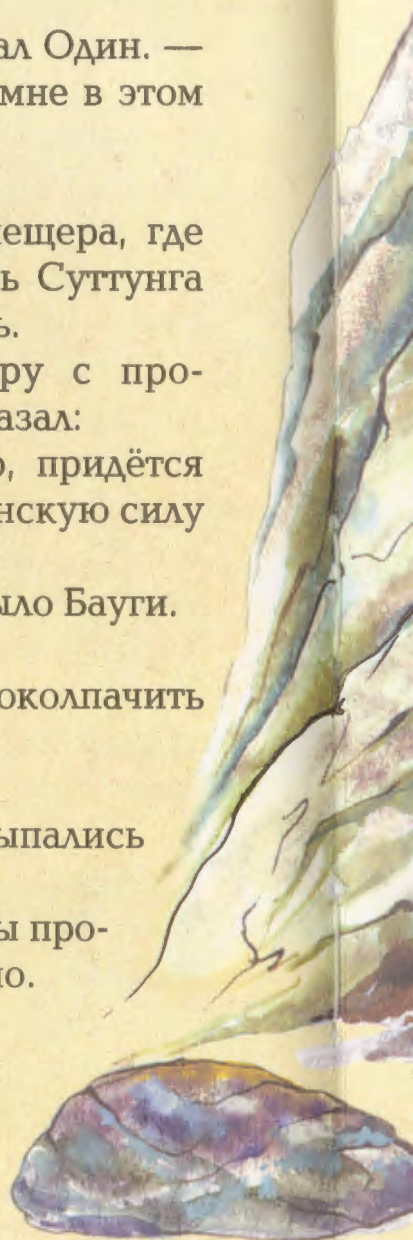
— Вот, — сказал он, — готово, Бёльверк.

Один дунул в образовавшийся проход, но ему в лицо посыпались мелкие осколки горной породы.

— Что-то ты хитришь, Бауги, — заметил он. — Если бы ты пробуравил скалу насквозь, то моё дыхание прошло бы свободно.

Пришлось Бауги снова браться за дело.

— Теперь-то уж точно готово, — заявил Бауги.

Один дунул, и дыхание его прошло беспрепятственно. Тогда он обернулся тоненькой змейкой и проскользнул в узкий проход.

Гуннлёд услышала, как что-то зашевелилось у неё за спиной, и вошла в пещеру.

— Ой! — вскрикнула она. — Ползи отсюда прочь, противная змея!

Но змея вдруг превратилась в прекрасного юношу.

— Кто ты такой? — изумилась великанша.

— В той стране, откуда я пришёл, все называют меня Бёльверк. Однако прощай. Я попал к тебе случайно, и мне надо продолжать путь.

— Нет-нет, постой, милый юноша! — воскликнула великанша, которая влюбилась в него с первого взгляда. — Прошу тебя, не уходи так скоро, побудь со мной хоть немного, дорогой мой Бёльверк!

— Я смогу побыть с тобой три дня, — ответил Один. — Но за это ты дашь мне отхлебнуть три глотка того напитка, который ты охраняешь.

— Хорошо, — согласилась Гуннлёд. — Отец наверняка накажет меня за это, но я не в силах отказаться хотя бы от трёх дней своего счастья!

И вот на исходе третьего дня Гуннлёд показала Одину три заветных кувшина.

Так пить, как старейшина асов, не мог больше никто на свете. Одним глотком осушил он первый кувшин, вторым — другой, а третьим — третий.

— Прощай, Гуннлёд, — сказал он, выходя из пещеры. И, обернувшись орлом, полетел в сторону Асгарда.

Увидел Суттунг вылетевшего из пещеры орла и заподозрил неладное.

— Где мой напиток? — зарычал он, кидаясь к кувшинам и видя, что они пусты. Он обернулся орлом и пустился в погоню. Тяжело было лететь Одину, и он выплюнул часть мёда, пролетая над Митгардом.

Вот почему среди людей встречается немало поэтов...

Один благополучно долетел до Асгарда, Суттунг, как ни старался, не сумел его догнать. А Один вылил из себя весь мёд в золотую чашу и преподнёс её своему сыну Браги. С тех пор Браги считается богом поэтов.

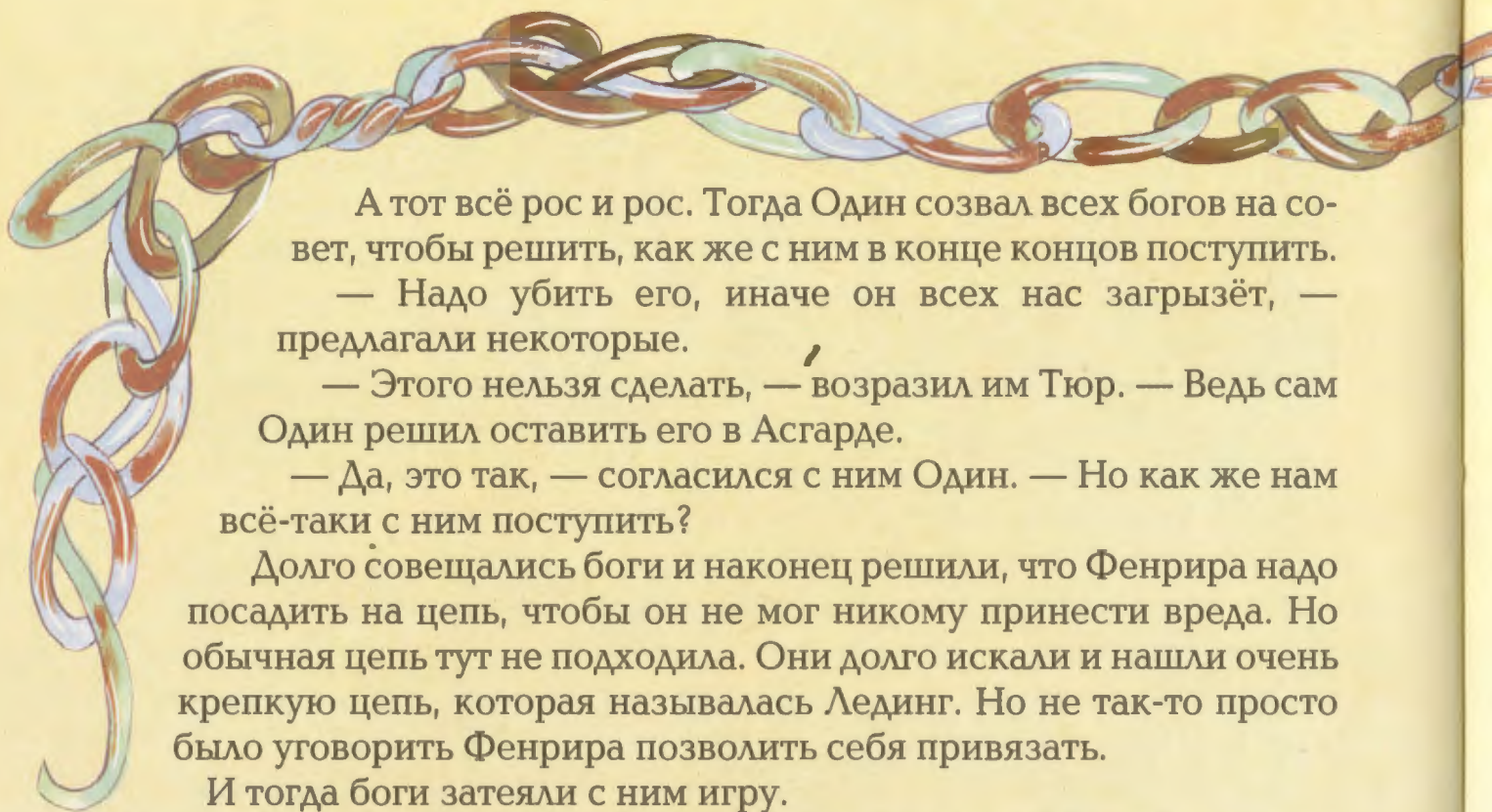
РУКА ТЮРА И ПАСТЬ ФЕНРИРА

Не один раз хитрый и лукавый Локи навлекал разные беды и напасти на асов. Несмотря на то что была у него в Асгарде жена Сигюн и сын Нарви, взял он себе ещё в жёны великаншу Ангрбоду, которая в Ётунхейме родила ему троих детей. И появились они на свет такими, что и сказать страшно. Один из них был гигантским змеем, другой — волком, а дочь — страшная, наполовину красная, наполовину синяя. Звали их Ёрмунганд, Фёнрир и Хель.

Локи старался скрыть своих детей от асов, но Один, который всё видит со своего трона в Асгарде, узнал про них и приказал привести их к нему. Он взял змея своими могучими руками и сбросил его в Мировой океан. Ёрмунганд был так огромен, что опоясал всю землю. Хель верховный бог отправил в Нифлхейм, и стала она богиней царства мёртвых. А что касается волка Фенрира, то решил Один оставить его в Асгарде. Он подумал, что если с добротой и лаской выкормить волчонка, то, может, он и не причинит вреда асам.

Надо заметить, многие из богов опасались, что надежды Одина не сбудутся. Грозный волчонок внушал им страх. Не боялся его только бесстрашный бог войны Тюр. Он и взялся его кормить и выхаживать.

А тот всё рос и рос. Тогда Один созвал всех богов на совет, чтобы решить, как же с ним в конце концов поступить.

— Надо убить его, иначе он всех нас загрызёт, — предлагали некоторые.

— Этого нельзя сделать, — возразил им Тюр. — Ведь сам Один решил оставить его в Асгарде.

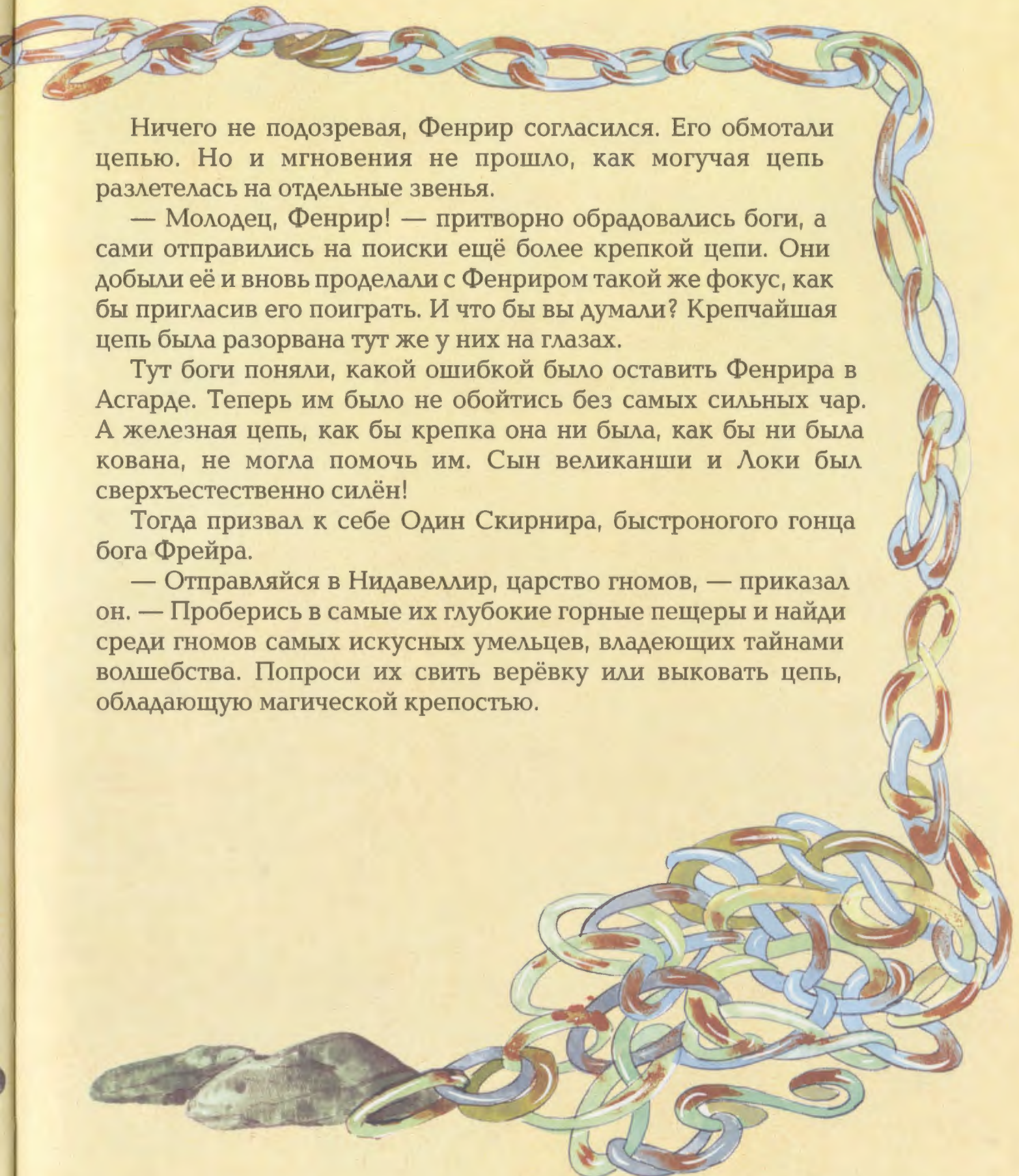
— Да, это так, — согласился с ним Один. — Но как же нам всё-таки с ним поступить?

Долго совещались боги и наконец решили, что Фенрира надо посадить на цепь, чтобы он не мог никому принести вреда. Но обычная цепь тут не подходила. Они долго искали и нашли очень крепкую цепь, которая называлась Лединг. Но не так-то просто было уговорить Фенрира позволить себя привязать.

И тогда боги затеяли с ним игру.

— Послушай, Фенрир, — сказал один из них. — Мы тебя свяжем цепью, а ты попробуешь её разорвать. Давай посмотрим, сколько у тебя это займёт времени.

Ничего не подозревая, Фенрир согласился. Его обмотали цепью. Но и мгновения не прошло, как могучая цепь разлетелась на отдельные звенья.

— Молодец, Фенрир! — притворно обрадовались боги, а сами отправились на поиски ещё более крепкой цепи. Они добыли её и вновь проделали с Фенриром такой же фокус, как бы пригласив его поиграть. И что бы вы думали? Крепчайшая цепь была разорвана тут же у них на глазах.

Тут боги поняли, какой ошибкой было оставить Фенрира в Асгарде. Теперь им было не обойтись без самых сильных чар. А железная цепь, как бы крепка она ни была, как бы ни была кована, не могла помочь им. Сын великанши и Локи был сверхъестественно силен!

Тогда призвал к себе Один Скирнира, быстроногого гонца бога Фрейра.

— Отправляйся в Нидавеллир, царство гномов, — приказал он. — Пробрерись в самые их глубокие горные пещеры и найди среди гномов самых искусных умельцев, владеющих тайнами волшебства. Попроси их свить верёвку или выковать цепь, обладающую магической крепостью.

— Какую же плату я могу предложить им от твоего имени? — спросил Скирнир.

— Скажи им просто, что цепь нужна, чтобы посадить на неё Фенрира. Ты увидишь, они откажутся от всякой платы. А теперь — поторопись.

Прибыл Скирнир в Нидавеллир и долго-долго искал по тёмным пещерам в горах столь искусных гномов, что смогли бы сплести верёвку или выковать цепь такой крепости и магической силы, чтобы не смог её разорвать потомок коварного Локи, волк Фенрир.

Многие из гномов задавали ему вопрос:

— А почему асы сразу же не убили волка?

А Скирнир отвечал им:

— Но сам Один распорядился оставить его в Асгарде. А верховный бог никогда не нарушает своего слова.

Наконец Скирнир разыскал самого мудрого гнома, который сказал ему:

— Хорошо. Я выполню просьбу Одина. Я не буду плести верёвку и не буду ковать цепь. Я создам всего лишь тонкую и лёгкую ленту. Но туда будет заложена сильнейшая магия гномов. Мне для этого нужен топот кошачьих шагов, женская борода, корень горы, голоса рыб и птичья слюна.

Вот почему ничего этого не осталось на свете: у женщин не растёт борода, кошки ходят неслышно, горы не имеют корней, рыбы молчат, а у птиц нет слюны. Всё это гном, чьё имя до сегодняшнего дня хранится в секрете, вплёл в магическую ленту Глэйпнир и вручил её Скирниру. Когда Скирнир вернулся с Глэйпниром в Асгард, многие боги встретили его ворчанием.

— Что это такое удалось тебе раздобыть у гномов? — говорили они. — Если уж крепчайшие цепи Фенрир разорвал, как паутинку, то на что сгодится эта тоненькая ленточка? Гномы обманули тебя! Да Фенрир изорвёт её в мелкие кусочки одним своим взглядом!

Но Один верил в магию гномов. Он поблагодарил Скирнира за выполненное поручение, взял ленту Глэйпнир и направился к Фенриру.

— Что ж, Фенрир, — сказал он весело. — Давай снова с тобой поиграем. Поглядим, как ты сумеешь выпутаться из этой ленточки.

Но Фенрир начинал что-то подозревать.

— Нет, — сказал он, — не хочу и не буду.

— Почему же? — поинтересовался Один.

— А вот почему, — сказал Фенрир. — Если это обычная ленточка, то не много мне будет чести её разорвать. А если она таит в себе какой-то секрет, то зачем бы я по своей воле дал заманить себя в ловушку?

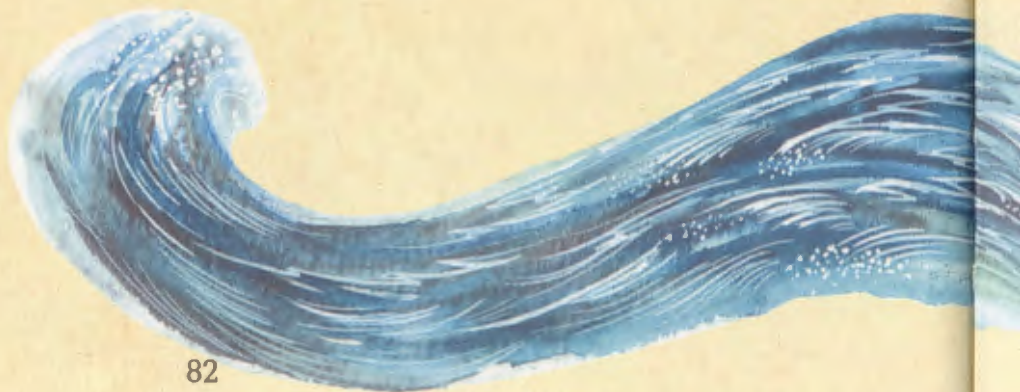
— Но послушай, — продолжал уговаривать его Один. — Если вдруг ты не сможешь разорвать эту ленточку, то мы все поймём, что ты не такой уж сильный и нечего нам тебя бояться. Тогда мы тебя и сами освободим.

— Ладно, — согласился Фенрир. — Я сыграю в эту игру. Только у меня есть одно условие. Один из вас положит мне руку в пасть, пока я буду связан этой лентой. Таким образом будет подтверждено, что я доверяю вам, а вы доверяете мне. Я клянусь вам... —

Тут Фенрир оскалил свои страшные зубы. — ...Клянусь вам, — продолжал он, — не пускать в ход моих зубов, если увижу, что вы меня не предаёте.

Воцарилась тишина. Один переводил взгляд с одного аса на другого, надеясь, что кто-нибудь из них сам вызовется рискнуть. Но все молчали. Кому охота положить руку в эту страшную пасть!

Тюр сделал шаг вперёд.

— Я готов положить свою руку в пасть Фенриру, — сказал он, надеясь, что тот не причинит ему вреда. Своему воспитателю, кормившему его с тех самых пор, как был он ещё несмышлёным волчонком. Бесстрашный во всём, Тюр и на этот раз отважно поместил свою руку между огромными челюстями Фенрира.

И тогда боги, пропустив ленту Глейпнир через отверстие огромного камня, обмотали ею Фенрира.

Чем больше силился Фенрир освободиться, тем теснее сжимались вокруг него магические путы. И вот, когда Фенриру казалось, что боги его предают, он всё теснее сжимал страшные челюсти на руке Тюра.

Так бесстрашный бог войны Тюр остался без руки.

А асы взяли меч и вонзили его в разверстую пасть волка. Из раскрытой пасти Фенрира потекла слюна и кровь, постепенно превращаясь в реку по имени Вон.

ТОР у ВЕЛИКАНА ГЕЙРРЕДА

Вечно не сиделось на месте этому полубогу-полувеликану Локи. Никогда не было известно наперёд, какую ещё проделку он замышляет.

Как-то раз явился он к богине Фрейе и попросил:

— Одолжи мне ещё разок твои соколиные перья, Фрейя. Хочу я слетать к великанам в Ётунхейм, поразведать, не задумали ли они против богов Асгарда какую-нибудь новую каверзу. А вдруг они хотят напасть на нас и застать нас врасплох?

У Фрейи было доброе сердце, и она редко кому отказывала в просьбе. Локи набросил на себя её волшебные перья и быстрее ветра полетел в Ётунхейм. Направился он первым делом туда, где жил могучий великан Гейррёд. Он был не только силен, но ещё и умён был, и хитёр. Было у Гейррёда три дочери, которые в силе и ловкости почти не уступали отцу.

Как раз на крышу замка этого великана в обличье сокола и опустился Локи.

Гейррёд в это время как раз возвращался в свой замок из дальнего путешествия. Он сразу же заметил сокола, сидевшего на крыше,

и приказал одному из своих слуг поймать дерзкую птицу. Слуга стал осторожно карабкаться по высокой стене. Локи, прищурившись, смотрел на него и про себя решил, пусть, мол, взберётся этот великанский слуга на самую крышу, а там я взмахну своими соколиными крыльями да и оставлю его с носом.

Прошло довольно много времени. Вот уже слуга Гейррёда протягивает руку. Локи взмахнул крыльями... но, видно, великан напустил на него чары, потому что ноги сокола накрепко прилипли к крыше, и слуга сгрёб его в охапку и отнёс хозяину. Стоило только великану посмотреть на сокола, как он тут же догадался, что это вовсе никакая не птица.

— Отвечай, — сурово сказал он, — кто ты такой и что тебе здесь надо?

Но Локи не проронил ни звука.

— Ах вот ты как! — рассердился Гейррёд. — Ладно же. Я заставляю тебя заговорить, погоди у меня.

И он велел запереть сокола в железной клетке и не давать ему ни воды, ни пищи.

Целых три месяца морил голодом и жаждой бедного Локи великан Гейррёд. Наконец Локи почувствовал, что больше не выдержит, и стал умолять великана выпустить его на свободу. Тут уж ему пришлось признаться, кто он такой на самом деле.

— Хорошо, я выпущу тебя, — пообещал ему Гейррёд. — Но с одним непременным условием. Прежде чем я освобожу тебя, ты должен дать мне нерушимую клятву, что уговоришь громовержца Тора явиться ко мне пешком, без его знаменитого молота Мьёльнира, без пояса Мегинъярдира, который способен удваивать его силы, и без железных рукавиц.

— Как же мне его уговорить? — опечалился Локи. — Тор никогда не расстанется со своим молотом. Вряд ли он пойдёт к тебе без него.

— Так ты не можешь этого сделать? — вспыхнул великан. — Хорошо же, оставайся в этой клетке навсегда!

— Только не это! — в отчаянии закричал Локи. — Клянусь тебе, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы его уговорить.

— Но запомни: без молота, пояса и рукавиц.

— Да, да, именно так, — подтвердил Локи. — Без пояса, без молота и без рукавиц.

Тогда Гейррёд приказал накормить Локи и выпустить его из клетки.

Еле добрался Локи до Асгарда, вернул Фрейе её оперение и отправился к Тору.

— Откуда ты взялся, Локи? — поинтересовался Тор. — Что-то тебя давно не было видно.

— Я был в Ётунхейме, — отвечал Локи, — и побился с великаном Гейррёдом об заклад.

— О чём же вышел у вас спор? — с любопытством спросил Тор.

— Гейррёд уверял меня, что ты побоишься прийти к нему пешком, без молота, Пояса Силы и железных рукавиц. Он даже попытался объявить тебя трусом.

Так плёл свои хитрости Локи.

— Никто никогда не посмеет назвать меня трусом! — загрохотал в гневе Тор.

Он знал, что к Гейррёду явиться безоружным опасно, потому что слава о его коварстве и силе доходила и до Асгарда.

Однако от слов Локи разгорелся гнев бога грома, и он решил отправиться в Ётунхейм. Идти ему пришлось, как было условлено, пешком, поэтому от долгого пути он изрядно утомился. Наконец он добрался до страны великанов. Там, где пенистые морские волны разбивались о берег, стоял замок великанши Грид, матери Видара Молчаливого. И хоть сама она принадлежала к племени великанов, она очень сильно недолюбливала Гейррёда.

Когда Тор зашёл к ней немного отдохнуть с дороги, она напомнила ему, сколь Гейррёд злобен, коварен и силен.

— К нему никак нельзя являться без оружия, — сказала она. — Это тебя погубит.

— Но я не взял с собой Мьёлльнир, и Пояс Силы, и железные рукавицы — я всё отнёс к жене своей Сив, чтобы она поберегла это до моего возвращения.

— Плохо, — вздохнула Грид. — Но сделаем так. Я дам тебе на время свой Пояс Силы, свои железные рукавицы и свой посох. Он сослужит тебе верную службу.

Тор подумал, что это и вправду будет нелишним. С раннего утра он отправился в дорогу. Долго шёл он, преодолевая горы, продираясь сквозь густые леса, пока путь не преградила ему река. Была она широкой, но не очень глубокой: вода доходила Тору только до пояса. И он решил перебраться через реку вброд. Но когда он добрался до середины реки, вода вдруг стала прибывать. Вот-вот она готова была накрыть его с головой. И в этот момент Тор увидел, как на скалах, с обеих сторон теснивших реку, стоит огромная дочь Гейррёда — одной

ногой на одном берегу, другой — на другом — и гонит всю воду реки прямо на Тора. Тогда поднял Тор тяжёлый камень со дна реки и, размахнувшись, докинул его до самого устья и запрудил реку. Затем, добравшись до противоположного берега, он вскоре увидел замок, к которому направлялся.

Гейррёд встретил его у входа, пригласил зайти, приговаривая:

— Я рад тебя видеть, Тор. Угощение на столе. Мы с тобой славно поедим и выпьем хмельного мёда.

И он усадил Тора на широкую скамью. Но не успел Тор присесть, как скамья стала стремительно подниматься вверх, и голова его чуть не разбилась о потолочную балку.

Тор упёрся посохом Грид в потолок, и скамья тут же опустилась. Из-под скамьи вдруг раздались крики и стоны. Это две дочери Гейррёда попытались таким образом разделаться с Тором.

— Ну, что, Гейррёд, — сказал Тор, — так выглядит твоё великанское гостеприимство? Будем теперь с тобой пить мёд и закусывать?

Великан рассвирепел оттого, что ему никак не удаётся погубить Тора. Он кинулся к очагу, в котором лежал раскалённый кусок железа, и метнул его в громовержца. Но Тор успел надеть железные рукавицы Грид и ловко перехватил пылающий кусок железа и высоко поднял его над головой.

— Меткий бросок, Гейррёд, — вскричал Тор. — Но ведь и я тоже умею ловко прицеливаться.

Гейррёд в испуге спрятался за стоящий посреди зала железный столб. Но Тор с такой силой бросил раскалённое железо, что он пробил столб и вонзился великану в самое сердце.

— Вряд ли теперь кто-нибудь из великанов будет биться об заклад, ставя на кон мою храбрость! — воскликнул Тор. — И уж во всяком случае никто и никогда не посмеет называть меня трусом.

Ожерелье Брисингов

Всем была хороша богиня любви и красоты Фрейя — и лицом, и волосами, и улыбкой, и статью. Но однажды захотелось ей ещё себя приукрасить. Подумала она: «Как было бы замечательно, если бы кто-нибудь подарил мне красивое ожерелье». Отправилась она к мужу своему Одду.

— Прошу тебя, подари мне ожерелье, которым я могла бы себя украсить.

Но Одд только улыбнулся в ответ.

— Ты так хороша, супруга моя, — сказал он, — что никакие украшения тебе не нужны.

Но мысль об ожерелье так запала в душу красавице-богине, что решила она навестить своего брата Фрейра — бога летнего тепла — и попросить его, чтобы он подарил ей много красивых летних цветов, сплетённых в гирлянду, которые смогут придать ей ещё большую красоту.

Шла она долго, глубоко задумавшись, и вдруг поняла, что сбилась с пути и оказалась в совсем незнакомом месте. Справа высилась гора, слева подступал тёмный, дремучий лес. Солнце закатилось за гору, сгущалась ночная мгла.

Вдруг впереди она заметила множество мелькающих огоньков.

Фрейя подошла поближе.

Пригляделась. Это гномы сновали взад-вперёд, держа в руках

зажжённые факелы. Каждый из

них был занят своим делом.

Одни добывали из недр зе-

мли золото и дра-

гоценные камни, другие

чистили их от налипших комьев

земли, третьи шлифовали и полиро-

вали камешки, пока они не начинали

блестеть, как маленькие солнышки.

А пятеро самых старых и искус-

ных гномов размещались чуть-чуть

поодаль и нанизывали драгоценные

камни в удивительной красоты ожерелье.

Ей так захотелось его иметь, что она, не удержавшись, заговорила с гномами.

— Продайте мне ваше ожерелье, — попросила она. — Я готова заплатить хорошую цену.

Ей ответил самый старый и самый мудрый из них:

— За твою красоту мы готовы подарить тебе ожерелье без всякой платы. Но лучше откажись от этого подарка.

— Почему же? — удивилась Фрейя. — Я готова принять его с благодарностью.

— Если это ожерелье покинет наши края, оно принесёт всяческие беды и богам, и людям.

Но Фрейя не поверила. Она решила, что гномам просто жаль расставаться с ожерельем. Поэтому она приняла подарок и отправилась обратно в Асгард.

Она украсила себя ожерельем, едва выбравшись из пещер Брисингов, так звались эти гномы, а ожерелье носило имя Брисингамен.

Однако, добравшись до Асгарда, она услышала очень тревожную новость: исчез её супруг Одд, и никто не знал, где он находится. В страхе за своего мужа Фрейя тут же отправилась на поиски. Непokoйные предчувствия не оставляли её ни на минуту. Где только она не побывала! И в Митгарде, и в Нифльхейме. Но нигде не обнаружила и следов Одда.

В тоске и печали вернулась она в свой опустевший замок.

Однажды ночью никогда не спавший страж Асгарда — Хеймдалль заметил, что кто-то подкрадывается к замку Фрейи. Он неслышно пошёл следом и увидел, что это Локи. Локи вошёл в чертоги Фрейи, и Хеймдалль последовал за ним. Что же предстало его взорам? Он увидел, как Локи старается расстегнуть замочек ожерелья, чтобы украсть Брисингамен. Однако богиня спала на спине, и до замочка Локи было не достать.

Но хитрый Локи умел менять обличья. Он превратился в комара, укусил Фрейю, та повернулась, и Локи стянул ожерелье и побежал прочь. Хеймдалль кинулся за ним.

— Стой, коварный и бессовестный Локи! — вскричал он. — Я видел, что ты натворил. Боги тебе никогда не простят обиду, нанесённую прекрасной Фрейе.

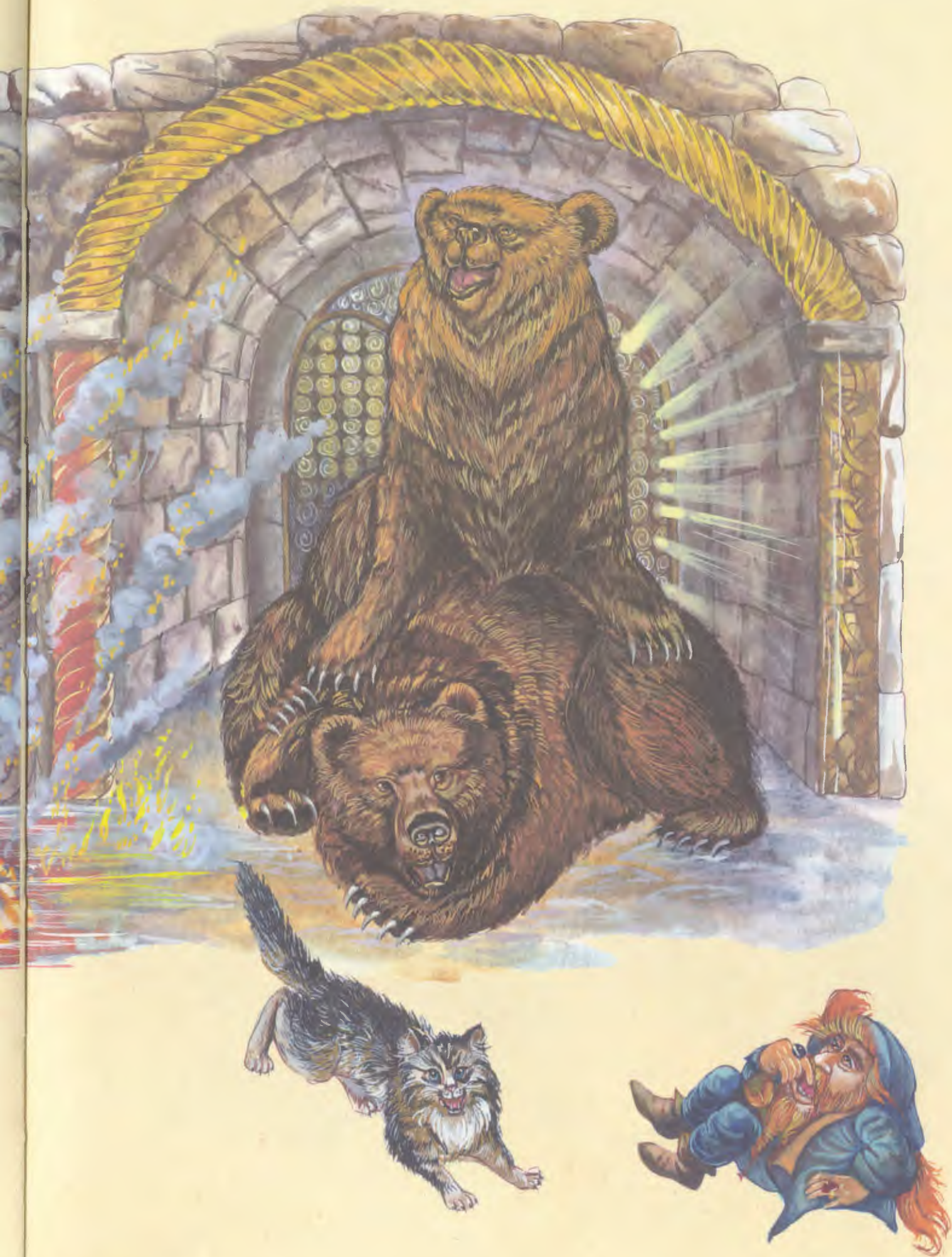
Понял Локи, что дело его плохо, и обернулся огнём. Тогда Хеймдалль сделался дождём и погасил огонь. Локи принял облик медведя. Но Хеймдалль тоже обернулся медведем, только ещё более крупным и сильным. Сцепились два медведя в яростной схватке, и Хеймдалль, одолев Локи, заставил его вернуть ожерелье богине красоты.

А Фрейя всё тосковала по своему мужу Одду и снова отправилась на поиски. Наконец отыскала она его в Ётунхейме, куда заманили его и спрятали великаны.

Однако предсказание гномов сбылось. И к кому в дальнейшем ни попадало ожерелье Брисингов, всем оно приносило одни только беды и несчастья.

Гибель Бальдура

Самым прекрасным, самым кротким и добрым в Асгарде был юный бог Бальдур, сын верховного бога Одина и богини Фригг. Не было никого в целом Асгарде, кто не любил бы его, — так он был светел и открыт всякому добру. Не было никого, кроме... кроме завистливого и коварного Локи.

Однако дни шли за днями, проходили годы, весело и безмятежно жилось Бальдуру.

И вот как-то так получилось, что Бальдура стали тревожить дурные сны. Снилось ему порой, что он должен будет расстаться со всеми, кого так любил, и отправиться неведомо куда, в какую-то далёкую, неизвестную и мрачную обитель. Так сделался некогда весёлый и беззаботный Бальдур печальным и задумчивым.

Очень встревожились Один и Фригг. И отправился Один к Мíмиру — таинственному хозяину источника мудрости, расположенного у самых корней дерева жизни — ясеня Иггдрасиль. Печальным был ответ Мимира.

— Да, — сказал он. — Бальдур недаром видит тревожные сны. Он должен погибнуть. И предотвратить это никоим образом нельзя. Ты же знаешь, Один, что у каждого своя судьба.

Тогда Один отправился к норнам, которые определяют судьбу богов и людей.

— Мужайся, Один, — сказала ему норна по имени Урд. — Ничто не вечно.

— Мы не можем спасти жизнь Бальдура, — подтвердила норна, которую звали Верданди. — Бальдур должен отправиться в царство мёртвых Хель.

— Одно я могу тебе сказать в утешение, — добавила норна по имени Скульд. — Не всегда твой сын будет в царстве Хель. Он слишком светел и добр. Большого я тебе не могу сказать.

С тех пор печаль поселилась в Асгарде. Всех повергли в скорбь предсказания мудрого Мимира и пророчества норн. Все так любили лучезарного юного Бальдура.

И тогда решила мать Бальдура богиня Фригг, что не отдаст его смерти.

Обошла она Асгард и Митгард, побывала в Нифль-хейме, посетила Ётунхейм и всех-всех попросила не причинять вреда Бальдуру. Обратилась она к людям, великанам и гномам, просила огонь и воду, железо и камни, деревья и травы, умоляла всех зверей и ползучих гадов, заклинала яды и болезни. И все, решительно все, принесли ей клятву в том, что они никогда не причинят вреда её любимому сыну.

Когда возвращалась богиня Фригг в свой замок Фенсалир после долгого и утомительного путешествия, увидела она слабенький росточек омелы.

«Не стоит останавливаться, — подумала Фригг. — О чём стану я просить этот слабенький побег? Вряд ли сможет он принести хоть какой-нибудь вред моему сыну».

И она прошла мимо.

На следующий день Один собрал всех богов Асгарда и объявил им радостную весть: Фригг сумела отвести опасность от Бальдура!

— Никакое оружие, никакое растение, никакой зверь не причинят вреда Бальдуру, — сказал он. — Все поклялись в этом.

С тех пор на поляне, называемой Гладсхейм, где было принято проводить игры и не причинять друг другу вреда, любимой забавой асов было стрелять и бросать камни в Бальдура, убеждаясь в том, что Бальдур остаётся неуязвим. Любой предмет, брошенный в Бальдура, просто отскакивал от него, и все радостно смеялись и веселились.

Однажды Тор, сильнейший из богов, явился на Гладсхейм, неся обломок огромной скалы. Он швырнул его прямо в голову Бальдура. Но скала помнила клятву, данную Фригг, и, отскочив от юного бога, рассыпалась на мелкие кусочки.

И только Локи, коварный и завистливый, не принимал участия во всеобщем веселье. Он сам привык быть в центре внимания благодаря своим бесчисленным проделкам, а сейчас весь интерес был обращён на Бальдура. Локи лопался от злости и зависти и задумал погубить Бальдура. Но как это сделать? Он долго думал и наконец решил посетить Фригг и разузнать, действительно ли все на свете дали клятву не губить её сына.

Умевший менять обличья, он обернулся старой женщиной и отправился в Фенсалир — замок Фригг.

Ничего не подозревавшая Фригг пригласила женщину войти и, хорошенько угостив, поддержала беседу.

Она поведала гостю о своих странствиях по всему миру и как все поклялись ей щадить её прекрасного сына.

— Неужели все-все на свете принесли тебе клятву? — допытывалась женщина.

В конце концов Локи удалось вывести, что Фригг не взяла обещания только с жалкого прутика омелы.

И вот хитрый и коварный Локи, сын великана и богини Наль, отправился на поиски. Он обнаружил, что кустик омелы подрос за это время и из него вполне можно сделать стрелу, заострив с одного конца.

Он тут же помчался к Гладсхейму, где все веселились и радовались тому, что даже брошенный Тором Мьёлльнир не нанёс Бальдуру и самой маленькой царапинки. Среди богов находился и слепой от рождения брат Бальдура Хёд. Локи направился прямо к нему.

— А ты что не веселишься, Хёд? — заговорил с ним Локи. — Возьми и ты что-нибудь да брось в Бальдура.

— Ты смеёшься надо мной, Локи? — грустно откликнулся Хёд. — Мои глаза лишены света, и я не видел никогда ни солнца, ни родной матери. Я даже не знаю,

как выглядит Бальдур. Только по голосам дано мне различать асов, узнавать зверей и птиц.

— Ничего, не смущайся, — подбодрил его Локи. — Возьми в правую руку вот этот прут, вообрази, что это стрела, и метни её в Бальдура.

Хёд обрадовался, что он тоже сможет принять участие в игре. Локи направил его руку, и Хёд бросил стрелу. Но стрела не отскочила от Бальдура. Омела ведь не давала клятвы богине Фригг. Стрела пронзила лёгкие одежды Бальдура и поразила юного бога в самое сердце.

Асы были настолько поражены, что на мгновение оцепенели от ужаса.

Затем все бросились поднимать рухнувшего на землю Бальдура. Тут только они осознали, какое их постигло горе.

— Это ты метнул стрелу в своего брата? — спросили они у Хёда.

— Я, — охотно признался Хёд, который и не подозревал, что произошло.

— И ты даже не пытаешься это отрицать? — спросила Нанна, жена Бальдура.

— Нет, — с лёгкостью отозвался Хёд. — А что случилось? — спросил он, почувствовав недоброе.

— Твоя стрела убила Бальдура, — громыхнул Тор.

Ничего не понимающий Хёд объяснил, что Локи вложил ему в руки стрелу и помог прицелиться.

— Я же знал, что Бальдуру ничто не может повредить, — дрожащим голосом проговорил Хёд.

— Я убил бы тебя на месте, — сказал Тор, обращаясь к Локи, — но в священном месте Гладсхейм запрещено убивать. Только помни, что отныне ты проклят всеми богами и возмездие не минует тебя.

И хотя все теперь знали, что Хёда обманул Локи, всё же Хёд своей рукой метнул стрелу. По законам богов он тоже должен был понести наказание и своей жизнью заплатить за гибель Бальдура.

Прошло какое-то время. У Одина родился ещё один сын, которого нарекли Вали. Матерью его была Ринд, богиня холода, правившая замерзающей в зимние месяцы землёй. Было предсказано, что Вали отомстит за смерть Бальдура.

Как только Вали родился, он стал расти не по дням, а по часам. Он рос непрерывно, и вот уже подбородок его покрылся бородой, а руки сделались крепче железа. В одно мгновение он стал могучим воином. С его помощью пророчество должно было исполниться.

Отправился он в Асгард и лишил жизни Хёда, убившего Бальдура, направляемого коварным Локи. Рассказывают, что оружием ему послужила стрела, сделанная из прута омелы. Так это или не так — нам нелегко узнать. Но так говорят, и приходится верить.

СУДЬБА БАЛЬДУРА И НАКАЗАНИЕ ЛОКИ

Тело Бальдура перенесли к морю и вместе с оружием уложили на погребальный костёр, устроенный на огромном корабле Рингхорн. Однако, как ни старались асы, им не удалось спустить корабль на воду. Тогда боги послали гонца в Ётунхейм за великаншей Хюроккин, чтобы та помогла им. Она прискакала верхом на свирепом волке, взнузданном змеей. Один позвал четырёх берсерков — могучих воинов, но и они с трудом смогли совладать с этим волком. Хюроккин столкнула корабль в воду, и он закачался на волнах. Один положил на костёр своё волшебное кольцо Дрәупнир, которое обладало необыкновенным свойством: каждую девятую ночь из него выпадало девять таких же колец. Тор взмахнул своим молотом, разлетелись мириады искр, от которых загорелся погребальный костёр. Жена Бальдура Нанна, увидев это, рухнула на землю: сердце её разорвалось от горя. Её тоже положили на костёр рядом с Бальдуrom. Это был самый печальный день во всей истории Асгарда!

На берегу собрались все боги, прибыли проводить Бальдура все великаны.

Корабль Рингхорн двинулся в последний путь, постепенно исчезая в тумане.

И тогда богиня Фригг обратилась к асам:

— Скажите мне, — сказала она, — кто из вас нашёл бы в себе столько мужества и отваги, чтобы отправиться к Хель и просить у неё за любой выкуп вернуть Бальдура и Нанну в Асгард и оставить их среди живых?

— Я не побоюсь отправиться в Хель, — сказал гордый и отважный Хёрмод, один из сыновей Одина.

— Тебе надо поторопиться, — предупредила Фригг. — Тени двигаются быстрее, чем живые существа. /

— Хорошо, — согласился Хермод. — Только дайте мне самого быстрого коня.

— Пусть тебе послужит мой восьминогий конь Слейпнир, — сказал Один. — Ни один конь не бежит быстрее его.

Девять дней и девять ночей скакал Хермод, преодолевая глубокие ущелья и пропасти. Наконец он оказался у реки Гьёлль. Эта река отделяла страну живых от страны мёртвых. Через реку Гьёлль был перекинут золотой мост, а охраняла его слуга Хель, великанша по имени Мёдгуд.

— Кто ты такой? — спросила она у Хермода. — За день до тебя по мосту проехали пять тысяч всадников, но от них не было никакого шума. А копыта твоего коня подняли такой грохот, что, здаётся мне, ты собрался в страну мёртвых раньше своей смерти.

— Твоя правда, Мёдгуд, — признался Хермод. — Я не тень. Но меня послали боги, чтобы предложить Хель выкуп за Бальдура и Нанну. Пропусти меня, прошу тебя.

— Однако ты смелый юноша, — заметила Мёдгуд. — Никто из живых ещё никогда не отваживался появиться у моей хозяйки Хель. Боюсь, она не захочет отпустить тебя обратно. Не побоишься предстать перед ней?

— Нет, не побоюсь, — гордо отозвался Хермод.

— Что ж, — решила пропустить его великанша, — раз так, то скачи на своём коне на север. Там увидишь высокую ограду, а за оградой — дворец самой властительницы подземного царства Хель.

На десятый день поравнялся Хермод с высокой оградой, а за ней показался роскошный дворец.

Хермод слез с коня, подтянул подпруги, пришпорил коня, и Слейпнир, точно птица, перемахнул через ограду.

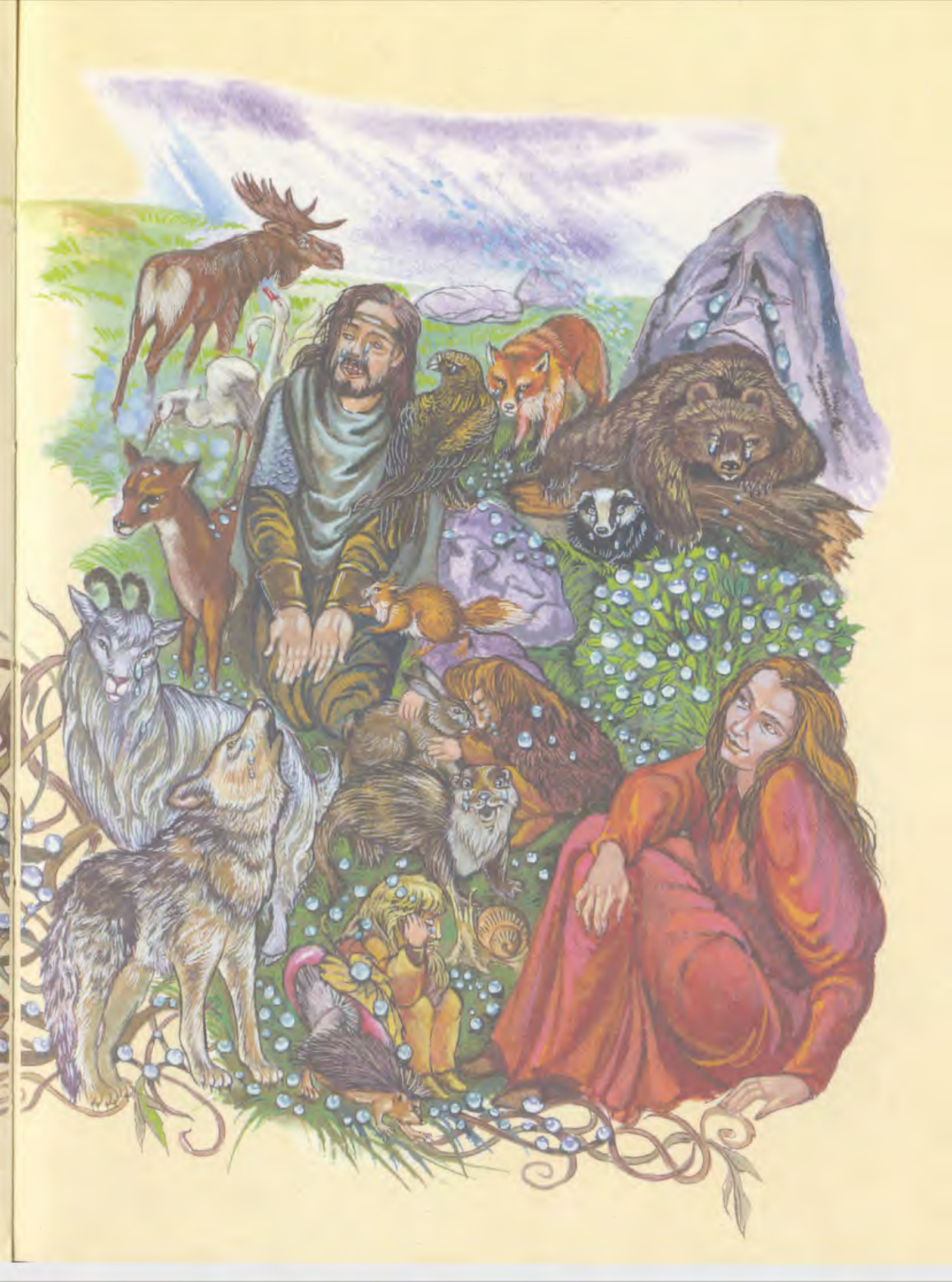
Хель встретила его грозно.

— Как осмелился ты, дерзкий юнец, прийти ко мне? Как зовут тебя и зачем ты явился?

— Я Хермод, сын бога Одина, — отвечал юноша. — Асы послали меня к тебе, чтобы предложить тебе выкуп за Бальдура и просить тебя отпустить его обратно в мир живых. Все скорбят о его гибели и просят тебя отпустить его.

— Выкуп? — засмеялась Хель. — Мне не нужны никакие богатства. Но если всё так, как ты говоришь, и всё живое скорбит о Бальдуре, то вот тебе мой ответ: возвращайся, и пусть всё в вашем мире уронит о Бальдуре слезу. Все-все: все боги и великаны, все гномы и все звери, все растения и камни. И если это случится, я отпущу Бальдура и его жену. Так и передай пославшим тебя асам.

Затем она подвела Хермода к Бальдуру и Нанне. Бальдур попросил передать Одину обратно его кольцо Драупнир, а Нанна сняла с шеи красивый платок и просила отдать его в подарок от неё богине Фригг.

С этим Хермод вернулся в Асгард. Он передал Одину кольцо в доказательство того, что он действительно видел Бальдура в Хель.

Услышав новости, Фригг разослала гонцов во все стороны света, и вскоре мир наполнился стенаниями и слезами. Все оплакивали смерть Бальдура. Трава источала росу, а деревья — древесный сок. Даже камни покрылись испариной, точно слезами. И только жившая в дальней пещере великанша по имени Тёкк не пожелала проронить ни слезинки.

А была это вовсе не великанша, а изменивший своё обличье злобный враг Бальдура — Локи. Мало было ему обмануть слепого Хёда и лишить Бальдура жизни. Он и во второй раз отказал ему в праве находиться среди живых.

Велик и ужасен был гнев богов, так что Локи понял: не избежать ему страшной казни.

Но на то и был он хитрецом: он сумел убежать и скрыться в горах. Там построил он себе дом у горного водопада. И было в том доме четыре двери — по одной в каждой стене — на тот случай, если асам удастся выследить его и ему придётся спасаться. Очень много времени проводил Локи в реке возле водопада, обернувшись лососем. Ему казалось, что так асам будет труднее его обнаружить. Но всё-таки беспокойство не оставляло его. Тогда вспомнил Локи, как однажды воспользовался он сетью богини Ран, чтобы изловить Андвари, и решил сам сплести сеть из льняной бечевы, чтобы научиться ловко из неё выпутываться, если асы вдруг явятся к нему с сетью Ран и попытаются его поймать.

А в это время Один, восседая на своём троне, звавшемся Хлидскьяльв, с которого он мог обзирать весь мир, разглядел домик в горах, и Локи, который, в этот момент превратившись в огромного лосося, прыгнул в реку.

И тогда Один, Тор и Хеймдалль отправились в горы. Локи увидел их ещё издали. В это время он как раз сидел и плёл задуманную им сеть. Тогда он быстро кинул в огонь уже готовый кусок сети, мгновенно обернулся лососем и нырнул в реку.

Когда трое богов вошли в дом, он оказался пуст. Хеймдалль подошёл к очагу.

— Угли ещё не потухли, — сказал он. — А на них догорает что-то очень похожее на сеть богини Ран.

— Откуда тут возьмётся её сеть? — возразил Тор. — Ран никогда не выходит на сушу. Уж не говоря о том, что она никогда не разожжёт огонь в очаге.

— Но куда подевался Локи? — задумчиво сказал Хеймдалль. — Ведь Один знает, что это его дом.

Тут Тор поднял с пола клубок льняных ниток.

— Вот из этих ниток и плели сеть, — догадался он. — Это снова какие-то проделки и хитрости самого Локи.

— Конечно! — подхватил Один. — Ведь он всё время превращает себя в лосося. Он боялся, что мы узнаем об этом, и решил что-то предпринять, чтобы защитить себя. Что ж, он сам подсказал нам, что мы должны сделать.

Все трое взялись и быстро сплели сеть из оставшегося клубка. Вслед за этим они спустились к реке и закинули сеть. Но Локи уже понял, что на него идёт охота. Он спрятался на самом дне реки за камнем. Поэтому сеть вернулась пустой.

— Необходимо, чтобы сеть прошла по самому дну, — сказал Тор. — Надо привязать к ней камень.

Так они и сделали. Сеть опустилась на дно. Но Локи успел увернуться и выпрыгнуть из воды. Он пролетел в сторону водопада и плюхнулся обратно в реку.

— Давайте опять опустим сеть, — сказал Один.

— На этот раз он от нас не уйдёт, — добавил Тор.

Локи решил повторить свой трюк и снова совершил прыжок, который до сих пор проделывают все лососи, почему он и называется прыжком лосося.

Но Тор был начеку. Он быстро кинулся к лососю, правда, успев схватить его только за самый хвост. Оттого-то у лососей хвост такой узкий. К Локи вернулся его прежний облик, и боги отвели его в глубокую пещеру и там приковали железными цепями.

Потом Один позвал Скади. Дочь погибшего великана Скади явилась, неся в руках большую ядовитую змею. Она была зла на Локи за то, что её отец, великан Тьяцци, из-за проделок Локи погиб в огне. Она повесила змею как раз над головой Локи, чтобы змеиный яд капал на него и жёг ему лицо. Яд причинял Локи такие страдания, что он кричал от боли.

— Тут ты останешься до скончания века, — объявил Один. — Ты расплатишься за смерть моих сыновей, за все пакости и подлости, которые ты устраивал в Асгарде.

Но жена Локи Сигюн прониклась к нему жалостью. Она взяла в руки большую чашу и подставила её под капли змеиного яда. И только когда чаша наполнится и Сигюн уносит её, чтобы выплеснуть яд, капли жгут лицо Локи и он корчится от боли и бьётся в своих железных цепях так, что земля содрогается, и люди называют это землетрясением.

СОДЕРЖАНИЕ

Мифы древних скандинавов	5
Тор в стране великанов	9
Похищение Идунн	27
Кольцо Андвари	39
Трюм похищает Мьёлльнир	51
Один и мёд поэзии	63
Рука Тюра и пасть Фенрира	77
Тор у великана Гейррёда	85
Ожерелье Брисингов	93
Гибель Бальдура	101
Судьба Бальдура и наказание Локи	111

Токмакова И. П.
Т 51 Скандинавские легенды / Илл. И. Ждановой. — М.: Изд-во Эксмо,
2002. — 120 с., илл.

ISBN 5-699-01459-4

УДК 882
ББК 82.3(0)

Литературно-художественное издание

Токмакова Ирина Петровна
СКАНДИНАВСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

Ответственный редактор *Л. Кондрашова*
Редактор *В. Кузьмина*
Художественный редактор *И. Сауков*
Компьютерная графика *А. Матвеев*
Технические редакторы *О. Кистерская, М. Печковская*
Компьютерная верстка *Г. Дегтяренко*
Корректор *М. Минкова*

ООО «Издательство «Эксмо». 107078, Москва, Орликов пер., д. 6

Интернет/Home page — www.eksmo.ru
Электронная почта (E-mail) — info@eksmo.ru

Подписано в печать с готовых диапозитивов 06.11.2002
Формат 60×84 1/8. Гарнитура «Балтика». Печать офсетная. Бум. офс. Усл. печ. л. 13;95.
Тираж 7000 экз. Заказ 5725.

Отпечатано с готовых диапозитивов издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат».
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

160+00

ISBN 5-699-01459-4

9 785699 014590 >